

РОМАН ПОПОВ

16+

ТЕНЬ
ОХОТНИКА

Роман Попов
Тень охотника

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Попов Р.

Тень охотника / Р. Попов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что общего у журналиста и благородного сыщика? У гадалки и сурового наёмника? Судьбы сплетаются, когда древний монстр идёт за своей жертвой, оставляя кровавый след. Лишь четвёрка храбрецов может помешать тьме разорвать сердце королевства. Столица велика, но спрятаться в ней негде - от зверя не убежишь. Охота начинается.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixteller.com/> по лицензии СС0.

Пролог

В ночи громадная арка северных ворот казалась порталом в бездну. С этой стороны был свет, а за ней только тьма. Множество людей рассредоточилось по площади. Они не скрывались – маскировать добрую сотню солдат с фонарями, винтовками и сетями оказалось бессмысленно. Все ждали. Напряжение было такое, словно над головами вот-вот разразится буря с громом и молнией.

– Оно идёт. Оно уже здесь, – шептала Сибия, прикрыв ладонями рот. Её глаза сделались огромными, в них плескался страх.

– Всё будет хорошо, мы справимся, – молодой барон положил руку на плечо провидицы. Но усталости в его голосе было больше, чем уверенности.

В проёме ворот появилась одинокая фигура. Человек просто шагнул из темноты, словно мгновение назад его не было вовсе.

– Готовсь! – разорвала тишину зычная команда.

Пришелец замер под высоким сводом. Было видно, как он склонил голову на бок, с интересом разглядывая собравшихся. Бойцы синхронно вскинули оружие – опытные и отлично вымуштрованные солдаты. Отец Клаус решительно шагнул вперёд. Казалось, символ Хранящего сиял в поднятой руке. Обличал, словно указующий перст самого божества.

– Именем Светлого Владыки, сущего на небесах. Именами крылатых воинов его, заклинаю, – голос священника обрушился на тёмную фигуру подобно тарану. Он шагал навстречу опасности. Молитва никогда ещё не подводила святого отца. Но для подстраховки во второй руке, пока опущенной, он сжимал тяжёлый пистолет. Несколько бойцов с сетями наперевес двигались следом.

– Бесполезно, – глухо прорычал Сигерн.

– Уверуйте в мощь Хранящего и силу духа отца Клауса, – храмовник, что приглядывал за странной четвёркой, сохранял невозмутимость. – Нет такого зла, которое нельзя было бы одолеть вер... – договорить он не успел.

Начался истинный кошмар.

Мрачный силуэт качнулся от рокота священных слов. Затем вскинул голову и завыл. Оглушительно и злобно. Волна страха захлестнула людей, а следом за ней из арки хлынула тьма. Словно бушующий поток, крушащий плотину. Фонари гасли один за другим, раздались крики и брань. В ночи двумя яркими огнями вспыхнули жёлтые глаза. На месте пришельца возник похожий на волка зверь: выше любого человека, массивный и жуткий. Было непонятно, где кончается его тело и начинается непроглядная чернота.

Тварь прыгнула вперёд, сметая отца Клауса как невесомую куклу. Сразу двое охотников с сетями отлетели от удара когтистой лапы, остальные бросились врассыпную. Клацнули челюсти, и по ушам резанул панический вопль, сменившийся хрипом. Что-то кричал командир стрелков, но слов невозможно было различить за грохотом беспорядочной пальбы. Монстр расплывался, словно впитываясь в ночь, и появлялся уже в другом месте. Он метался от человека к человеку, оставляя за собой изуродованные тела. Попасть по нему не получалось, не смотря на размер.

– Надо уходить! – проорал Сигерн. – Я говорил! Так с ним не справиться.

– Как же так... отец Клаус, – храмовник за несколько мгновений растерял весь апломб. Его пальцы побелели и тряслись, стискивая знак Хранящего.

– Но мы же должны его остановить, – барон фон Ройх рванулся вперёд, – он всех перебьёт! Нельзя впускать такую тварь в город!

Ирвин сперва пытался делать заметки в блокноте, но хаос бойни прорвал даже его. Он буквально повис на руке Кристана:

–Нет-нет-нет-нет. Вынужден согласиться с громилой!

Сигерн рычал, сжимая и разжимая кулаки. Он понимал юного барона. В нём самом боролись желание броситься в самоубийственную атаку и стремление спастись. Бежать, как в ночном кошмаре. Выстрелы грохотали всё реже, бойцы кричали всё отчаяннее. Монстр приближался с каждой секундой.

Глава 1

Ещё не стемнело, а богатое поместье на берегу Арена, расцвело россыпью огней. Приготовилось состязаться со звёздным небом. Из величественной постройки едва доносилась приятная музыка. Её наглухо перекрывал гомон людей, которым не посчастливилось оказаться по ту сторону ограды.

– Поберегись! – раздалось над самым ухом, и мужчина в широкополой шляпе едва успел отпрянуть. Запоздало сбавляя скорость, мимо пронёсся конный экипаж. Многолюдная толпа окатила возчика волной грязной брани.

Суета была жуткая. Шутка ли, приём у самого графа Августа фон Гейма! Да приглашения на такие вечера за месяцы с руками отрывают. Сегодня через кованые ворота, что отделяли высший свет от городской черни, проходили самые именитые лица Аренгальда – столицы королевства. Именно здесь мужчина поджидал свою цель, наслаждаясь азартом охоты. Толпа вокруг бурлила, как варево в ведьмином котле: кто-то приезжал, кто-то спорил с привратником, отчаянно желая попасть на праздник жизни. Это позволяло оставаться незаметным, хотя бы до финального рывка. А потом – будь что будет.

Послышался свист. Сперва вдалеке, потом чуть ближе. Грохоча по мостовой, на набережную вывернула паровая карета. Такие машины были ещё в новинку даже для города. Люди спешили убраться с пути тархтящего чудища, увести коней, и от души насмотреться на техническое диво. Даже толпа у ворот притихла, будто опасаясь соревноваться в громкости с механическим монстром. Машина, красуясь начищенным металлом и лакированным деревом, подкатила к воротам. Шум парового двигателя стих, гомон вновь набрал обороты. Этого гостя ждали на приёме с особым нетерпением, и он не разочаровал публику.

Вот он! Цель близка как никогда. Попасть внутрь нет никакой возможности – придётся сделать всё прямо здесь. Охотник сунул трость под мышку, чтобы не мешала, и запустил руку в карман плаща, готовясь. Люди вокруг были полностью увлечены зрелищем. А он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, готовясь рвануться вперёд.

– Это чего, господин Кравель подъехал? – голосил кто-то в толпе, упоённо глаза, как слуга помогает гостю и его красавице-жене выбраться из кареты.

– Точно. Великий человек, я тебе говорю! Изобретатель!

– Какая помпа, – брезгливо скривилась пышно одетая дородная дама, – сам по себе простолюдин, а корчит из себя благородного. Стыд какой!

Кавалер недовольно шикнул на спутницу.

Гость с женой шествовал к ограде. Махал в ответ на приветственные окрики и благосклонно улыбался. Когда из плотной толпы ужом вывернулся человек и бросился наперерез паре.

– Господин Кравель! Господин Кравель! – тараторил молодой мужчина, – меня зовут Ирвин Эйк, Королевский Горн. Несколько вопросов для газеты!

Известный изобретатель одарил крикуна возмущённым взглядом. Тот размахивал блокнотом, как боевым знаменем. Парень был молод, под мышкой сжимал трость и улыбался до ушей. Глаза репортёра смотрели из-за очков с восхищением и жадным азартом. Словно на долгожданное, крайне аппетитное кушанье. Но осадить наглеца Кравель не успел: крепкие мужики в парадных сюртуках перехватили настырного газетчика. Не особо скупясь на тычки, охранники отогнали нарушителя подальше. Тот едва успел подхватить с брусчатки шляпу. Охота с треском провалилась.

Старый город вытянулся вдоль реки, как ленивый кот возле печки. С тех времён, как Аренгальд сделался столицей Единого Королевства, жить здесь стало престижно. Портовый

район с его гомоном и неутихающей даже ночью работой вырос ниже по течению. Районы для горожан средней руки и работяг расположились вокруг. Старый город со временем вытеснил лачуги бедняков за свои пределы, оброс поместьями, уютными аллеями и парками.

Ирвин устроился на лавочке в одном из таких парков. Темнело. С реки веяло холодом, и он зябко кутался в плащ. Конец вызывающе алого шарфа бессильно свесился с шеи и едва колыхался на ветру. Словно переживая неудачу вместе с хозяином.

– М-да, неловко вышло с господином Кравелем, – Ирвин чистил шляпу от грязи. То ли просто вертя её в руках, то ли разговаривая с ней, – надо было выбрать момент получше. Но я хотя бы попытался! Где его ещё поймаешь? Из мастерской меня выгнали, дома он почти не бывает, в Университет меня бы ещё пустил кто, – молодой мужчина закончил тереть головной убор и придирчиво уставился на него.

Сегодня в парке было безлюдно. Редкие гуляки неспешно прохаживались в свете фонарей. Скамейки практически пустовали. Но Старый город – это не какие-нибудь окраины или портовые закоулки. Пара городских стражников остановилась неподалёку, приглядываясь к разговорчивому одинокому парню. Вид у него был потрёпанный и чудаковатый.

– Удача любит упорных! – заявил он, одевая шляпу и доставая из кармана излюбленный блокнот. Чернильник выудил словно бы из воздуха и принялся делать заметки. – Так, интервью у банкира Ханора Грама взять не вышло. Жаль, жаль! Известнейший человек, светило финансовой мысли, просто гений из народа. Со звездой столичного театра Вивой Самьер тоже не получается встретиться. Эх, а какая женщина! – Ирвин расплылся в метательной улыбке. Но потом вспомнил, как неласков был её высокородный ухажёр и вернулся к размышлениям. – Теперь и Кравель не хочет давать интервью. Ну что за люди в столице?! Должна же у них быть культура, тяга к публичности, любовь к искусству слова, наконец! Ну, если с интервью не выходит, – чернильник наградил последнее имя в списке жирной чертой, – значит, нужен принципиально иной подход.

Молодой мужчина вскочил и принялся прохаживаться вдоль скамейки туда-сюда, увлечённо бормоча и жестикулируя. Обращался он уже явно не к шляпе. Может к трости с серебряным набалдашником, что осталась лежать на лавке?

– Итак, крупные мероприятия никому не интересны. Точнее, интересны, но их и без меня есть кому освещать. В том же Горне или Вестнике полно журналистов, что строчат статьи на эти темы. Так... известных людей в Аренгалде навалом. Но как же они капризны! – Ирвин страдальчески воззрился на загорающиеся в небесах звезды. – Что остаётся? Мне нужна статья. Нет, гениальная, грандиозная статья!

– Доброго вечера, господин. Разрешите увидеть документы, – козырнул один из подошедших стражников. Они терпеливо наблюдали за странным человеком с почтительного расстояния. Но когда тот начал метаться перед лавкой, что-то бубнить и черкать в блокноте, не выдержали. Будущий автор гениальной статьи остановился. Уставился на городских стражников, на их форму, металлические жетоны, и выдал:

– Точно! Расследование. Мне нужно провести журналистское расследование!

Стражники переглянулись.

– Документы, – уже более требовательно напомнил самый рослый и усатый из пары.

– Ах, да, простите великодушно! – Ирвин похлопал себя по карманам и вытащил чуть помятую тонкую книжицу из плотной бумаги.

– Так, господин Ирвин Эйк, двадцать пять лет, – протянул страж, шурясь на мелкие буквы в свете уличного фонаря, – вижу, вы родом из Стальна. Давно в столице?

– Нет, господин, стражник. Всего неделю как прибыл.

– С какой целью, разрешите узнать? – патрульный придирчиво оглядел столичного гостя. Непослушные светлые волосы выбиваются из-под шляпы с широкими полями. Щетина на щеках. Глаза за очками горят каким-то юношеским задором. Ухоженные пальцы непривыч-

ного к простому труду человека выпачканы чернильником. Опасным для общества парень не выглядел. Разве только для самого себя.

– Понимаете, в Стальне я работал журналистом. Но это крайне скучный город! Вы же наверняка знаете: литейные, фабрики, мануфактуры. Вечная копоть кругом и ровным счётом ничего интересного не происходит. – Ирвин с готовностью набросился на подвернувшегося слушателя. – Вот я и решил перебраться в Аренгальд. Это же сердце континента, тут жизнь бьёт ключом! Никакой скуки, никакой серости. Можно найти материал на любой вкус. Искусство, наука, технические достижения, придворные интриги и громкие преступления! И теплее тут на порядок.

– И как оно, удалось устроиться на новом месте? – пробормотал стражник, возвращая документ. Напор собеседника сбивал с ног почище разогнавшейся телеги.

– Пока нет, – Ирвин на мгновение поник, но тут же воспрянул духом, – но я не сдаюсь! Я обошёл все газеты, и сейчас как раз подыскиваю материал для увлекательной статьи. Господа стражники, смею вас заверить, наша встреча не случайна! Вы же как никто осведомлены о том, какие преступления творятся на улицах столицы. Именно об этом я хочу написать.

Городские стражники озадаченно переглянулись.

– Прошу вас, господа, всего пару слов о законе и порядке в городе! Люди должны быть уверены, что доблестная стража бдит, – журналист взял на изготовку блокнот, отрезая слугам закона путь к отступлению.

Сибия устроилась у окна, потягивая чай из лесных трав. Утро выдалось мерзким. Слишком холодно. Слишком промозгло. Косматые тучи закрывали небо, и на улице было темнее, чем в комнате. Плясал огонёк свечи, а по стеклу катились капли редкого дождя. Женщина куталась в плед, курила и прихлёбывала пряный отвар. Из окна на неё устало смотрело отражение: печальное лицо в обрамлении тёмных вьющихся волос. Ещё молодое, вот только нездоровый оттенок кожи и тени под глазами ощутило портили картину.

– Поиграй со мной, Сиби, – раздалось из тёмного угла.

– Давай не сейчас. Хочу чай допить, – отозвалась женщина, ещё плотнее заворачиваясь в плед.

– Сейчас. Сейчас! – заканючила темнота, – Потом поздно будет. Скоро будет много зла, сейчас поиграй!

Сибия нехотя повернула голову. В углу на крошечном стульчике сидела маленькая девочка. В полумраке пятном белело простое платье. Бледная кожа не так бросалась в глаза, а растрёпанные чёрные волосы и вовсе сливались с тьмой. Малышка требовательно смотрела и нетерпеливо качалась на стуле.

– Ладно-ладно, ты ведь не угомонишься, – женщина с тяжёлым вздохом перетащила старое плетёное кресло к столу, – И так всю ночь не спала, а теперь ты мне ещё и чай выпить не даёшь. Тебе не стыдно, Ари?

– А я знаю, что тебе снилось! Я знаю, – девчушка пропустила вопрос мимо ушей, – тебе снился большой чёрный волк.

Сибия вздрогнула и чуть не выронила свечку, которую пыталась устроить на столе.

– Да чтоб этого волка на сорок частей, – выругалась она, доставая из шкатулки колоду карт, – давай уже играть, всезнайка. Может угомонишься.

Руки привычно и ловко тасовали карты. Многочисленные браслеты позвякивали в такт движениям. Девчушка сорвалась со стульчика и принялась радостно приплясывать вокруг стола.

– Колдуй-колдуй, гадай-гадай! Всё, что будет угадай. Всё, что было я узнаю и сестрёнке разболтаю!

Сибия раскладывала карты ровными рядами, привычно не замечая ни дёрганных движений маленькой сестры, ни её блёклых, потухших глаз. Карты легли. Лёгкие пальцы пробежали по рубашкам и замерли.

– Вот эту хочу! – бледный детский пальчик застыл в воздухе.

На карте оказался двуцветный рыцарь. Половина его старомодных лат была из белого серебра, другая из чугуна. В руках воитель сжимал белый и чёрный мечи.

– Дальше, дальше давай, – девочка снова пустилась в пляс, напевая.

На следующей карте ждала Слепая дева – хрупкая красавица с повязкой на глазах, но третьим глазом посреди лба. И без того угрюмая Сибия помрачнела ещё больше, бросив безнадёжный взгляд на остывающий у окна чай. Малышка указывала ещё пять раз. Завершение расклада окончательно испортило женщине настроение: там оказался Зверь. Зловещий монстр, сулящий беды и смерть. Слишком могучий и страшный, чтобы его одолеть. Слишком упорный, чтобы можно было убежать. Женщина нервно огляделась в поисках сигарет, и вспомнила, что так и сжимает одну в зубах. От движения столбик пепла рухнул.

– Раз-два, раз-два, я опять была права! – заявила девчушка. Звонкий детский смех стеклянными бусинами раскатился по комнате. – Будет много зла. Оно уже идёт сюда. Будет много смертей. Но я помогу тебе, Сиби. Я всё-всё тебе расскажу.

В темноте резкий стук в дверь прозвучал подобно выстрелу. Сибия подскочила на стуле и грубо выругалась.

Глава 2

Порой ночная жизнь столицы не уступает дневной по яркости. Особенно в Портовом районе. Простые, широкой души парни могут одинаково шумно пить, драться в переулках, или разгружать припозднившийся корабль. Иногда ночь тиха. Или, как сегодня, обманчиво тиха.

– Господин фон Ройх, мои ребята к штурму готовы. Командуйте начинать, только вас ждём, – коренастый старшина городской стражи смотрел на молодого сыщика без всякого почтения. И обращался соответственно. Он стоял в совершенно неуставной позе и подкручивал седой ус. Это же надо! Понаберут молокососов из благородных, да ставят командовать. Под недовольным взглядом старшины, юноша сохранял полнейшую невозмутимость.

Котелок чуть надвинут на глаза, только очки сверкают. Из-под плаща виднеется сабля – знак дворянского достоинства. На мгновение матёрому стражнику показалось, будто левый глаз старшего сыщика недовольно блеснул красным. Но юноша тут же отвернулся.

– Я пойду в здание вместе с вашими людьми, – спокойно заявил он.

– Да вы чего... мне же капитан башку оторвёт, если вас кто подстрелит! – старшина опешил от такой идеи.

– Милорд.

– Чего?

– Прошу помнить, – устало произнёс молодой сыщик, – я старше вас по званию, старшина. И имею родовой титул барона. Если уж решили оспаривать мои приказы, извольте обращаться ко мне по титулу.

– Прошу прощения. Милорд фон Ройх, – выдавил из себя стражник, – а только я вас взять с собой всё одно не могу. Не положено по уставу старшим сыщикам под пули лезть. Да и ребята у меня опытные, сработались уже. Вы им поперёк будете.

Юноша поразмыслил несколько мгновений и кивнул:

– Ладно, вы правы, старшина. Я погорячился, прошу прощения.

Стражник бросил на собеседника удивлённый взгляд. Чтобы благородный признавал свою неправоту, да ещё и прощения просил?! Вот это невидаль. Но тут старшина заметил, насколько молодой дворянин устал. Под глазами его залегли тени, различимые даже во мраке улицы. Лицо небритое, форма под плащом мятая.

– Так что, начинаем, милорд? – спросил городской стражник уже мягче.

– Я возьму своих людей и перекрою заднюю сторону дома, – ответил сыщик. – Не спорьте, старшина. Внутрь я не полез. Но я не привык отсиживаться в тылу, когда вверенные мне люди рискуют жизнью.

– Это можно, – чуть помедлив, согласился старшина. – Только вы это. Не рискуйте зря.

– Обещаю. А теперь по местам. Начинаем, – скомандовал барон, давая знак младшим сыщикам.

Небольшой двухэтажный дом неподалёку от судостроительной верфи был стар. Неприметное здание зябко жалось к другим таким же. Но именно до этих дверей удалось проводить опасного преступника. Фон Ройх со своей небольшой командой – всего три человека, распутывали дело без малого месяц. Вынюхивали, допрашивали, шли по следу. Сыщики просто валились с ног от усталости, но именно сейчас предстояло сделать самое важное.

Молодой барон с подчинёнными затаился с задней стороны жилища. К ним присоединился один из стражников – старшина всё-таки не пожелал оставлять без присмотра своенравного старшего сыщика. Ночь была спокойной. Для Портового района, конечно. Окрестности дремали, не отвлекаясь на тусклые огни редких фонарей и голоса прохожих. Оглушительным громом грянули выстрелы. Тут же стало ясно, что всё пошло не по плану.

Вообще, когда стрельба начинается до выбивания двери и зычных криков городских стражников – это плохо. Преступники открыли огонь первыми. Что происходит с лицевой стороны, барон видеть не мог, но кое-что по звукам различал. Да и чернильно-грязная брань стражника рядом не оставляла равнодушным. Одно из задних окон плюнуло осколками, а затем и пулей. Сыщики ответили нестройной пальбой.

Штурм шёл наперекосяк. Только стремительности представление не теряло. Бандиты хорошо ударили по стражникам первыми залпами, но револьверов у них было мало – судя по грохоту, в основном ружья, винтовки, да старые кремниевые пистолеты. Выкуривать преступников с укрепленной позиции было тяжело. Преимущества в огневой мощи и опыте могло не хватить, поэтому городская стража взялась за динамитные шашки.

Теперь настал черёд ругаться барону. Потерять подозреваемого – Брего Руггера, очень не хотелось. Недели упорной работы могло размазать по стенке от случайного взрыва. Но бандиты умирать тоже не торопились – как только раздалась первая громовая хлопкая шашек, они пошли на прорыв. Задняя дверь дома распахнулась, из окон ударили выстрелы. Фон Ройх вжался в ящик, за которым укрывался, пережидая волну пальбы. И тут защитники дома дали понять, что динамит есть не только у городской стражи.

Грохнуло жутко. Кажется, кто-то рядом вскрикнул, но молодой барон не смог бы за это поручиться. Люди спешно покидали здание, он стрелял не целясь. Дым и облако пыли от взрыва вообще целиться не помогали. Один из беглецов упал с простреленной грудью. Другой пальнул в сторону барона, но тот лишь отшатнулся в сторону, не обратив на боль внимания. Его взгляд приковала коренастая фигура человека, на бегу перезаряжавшего револьвер. Именно за ним сыщики гонялись последний месяц. Барон нацелил пистолет, но тот предательски отказался стрелять. Барабан был пуст.

– Не дай уйти. Должен догнать. Должен убить. Казнить. Наказать, – до фон Ройха долетел невнятный шёпот. Парень сжал зубы и стрелой вылетел из укрытия. Засевший рядом стражник просто не успел остановить старшего сыщика. Тот нёсся к цели, обнажая саблю. Всего-то несколько шагов! В дыму огненным цветком вспыхнул очередной выстрел.

– Барон, ты... вы... – старшина задыхался от эмоций, – Ну какие тёмные боги вас понесли саблей махать?! У меня и без того убитый и четверо раненых. Мне теперь полночи отчёты строчить, а утром с семьёй покойного Гранца объясняться. Мало будет?! Вы хоть знаете, как бы мне капитан шею намылил, если бы вас застрелили? И так намылит. Задом чую.

– За меня не намылил бы, – тихо отозвался молодой барон.

– Господин старшина дело говорит, – вдобавок насел Джад – сыщик из команды фон Ройха. Рослый, крепкий, и такой же измождённый работой, как его начальник. – Кристан, служба службой, но на пули прыгать зачем? Дворянская честь в голову ударила?

Джад был на десяток лет старше барона. И частенько забывал о рангах и сословиях, когда тот делал глупости. Но даже сейчас в его голосе сквозило искреннее беспокойство. Сам он в перестрелке не пострадал: младшим сыщикам вообще повезло, рану получил всего один из трёх, пусть и серьёзную.

– Господа, я просто не мог упустить преступника, – строить подчинённых у юноши не было сил, – он почти сбежал. А патроны закончились.

– Да подстрелил бы я его, подстрелил, – не унимался сыщик.

– Слушай, Джад, я рисковал, признаю. Но иначе было нельзя. Я помню, что у тебя трое младших братьев, но ты не обязан... ох! – злой от обилия работы доктор затянул бинт на рёбрах героя слишком туго.

Кристан фон Ройх сидел возле санитарной кареты. Его как раз заканчивали латать. По мнению более опытных напарников, барона судьба неоправданно сильно любила. На плаще красовалась пара внушительных дыр: одна от чиркнувшей по рёбрам пули, вторая не до конца

понятно от чего. Судя по размеру и рваным краям, в плечо парня угодил заряд дроби. Руку должно было измочалить в клочья. Но везунчик отделался лишь драной формой и кровавой, хоть и далеко не смертельной ссадиной. Если не считать царапины на щеке, то повреждения на этом заканчивались. Список потерь довершали очки – левое стекло пошло трещинами.

Первым из спора устранился усатый старшина. Ну что взять с юнца? Ещё нанюхается порошу и поумнеет. Если доживёт, конечно.

– Работа сама себя не сделает, – проворчал он, – давайте грузиться и в участок катить.

Запала Джада тоже надолго не хватило. Распекать барона было совершенно бесполезно. Вместо этого здоровяк вздохнул, вытянул из кармана сигаретку и пристроился дымить рядом с начальником. Тот закончил одеваться поле перевязки. Сидел теперь нахохлившись, как замёрзший воробей.

– Вот из-за такого тебя и зовут моралистом. И бретёром. И ещё много как зовут, – Джад затаился.

– Знаю, – устало откликнулся Кристан, – но мне не важно, кто там как меня зовёт, пока я делаю свою работу. А про моралиста ты не к месту вспомнил, сейчас я мораль никому не читал.

– Не бережёшь ты себя. Зря ты это.

– Кто-то же должен делать дело.

– А мы, выходит, не делаем? Зря жалованье проедаем, – недовольно проворчал Джад.

– Нет, я не это имел в виду. Вы делаете. И ты бы, наверное, попал в Руггера. Но мог ведь и промазать, или убить ненароком. А он нам живым нужен, сабля тут вернее.

– Копыто ты ему знатно подрубил, – смягчился старший по годам младший сыщик, – бретёр.

Кристан ухмыльнулся и едва заметно покраснел. Кто и как выведал это его прозвище, никто в участке не знал. Но пристало оно к фон Ройху ещё во Фригийской Академии, где тот рос и учился ремеслу сыщика. Он исправно смущался каждый раз, когда его слышал.

Из санитарной кареты выглянул доктор. Недовольно посмотрел на курильщика, но обратился к Кристану:

– Господин старший сыщик, разрешите ехать. Тут всё. Надо раненных в больницу свезти.

– Да-да, – подскочил барон, – уже отправляемся.

Он натянул на голову котелок и спешно раздал приказы. А сам двинулся к возу с заключёнными – плотно сбитой массивной коробке на колёсах.

– Ты куда? – окликнул барона Джад.

– Проеду до участка с Руггером. Хочу задать ему вопросы, пока есть возможность, – Кристан вздохнул, – сдаётся мне, капитан устроит мне в участке головомойку. С мылом и руганью.

Вереница повозок городской стражи поползла по улицам города. Занимался рассвет. Небо начало ронять холодные редкие капли, словно сожалея о неумении людей решить свои проблемы без пальбы и взрывов.

– Думаешь, тебе всё можно, сопляк? – пойманный преступник был бледен от потери крови, но находил силы мерзко улыбаться в лицо Кристану, – ты попёр против теневого порядка, конец тебе. В нашей семье таких как ты на обет жрут, барон! – последнее слово мужчины выплюнул как ругательство.

Фон Ройх дал пленнику выговориться. Он очень, очень устал. То, что можно было принять за аристократическую невозмутимость, на деле было апатией измождённого человека. Тело ныло, голова отзывалась болью каждый раз, как воз подпрыгивал на очередной колдобине. В скудно освещённом кузове их было трое: старший сыщик, арестант с кандалами на руках, да флегматичный стражник.

– Я помню, что твой дядюшка зовёт себя тeneвым бароном Северных врат. И мне плевать: преступник есть преступник. Просто жирнее, крупнее и крови на нём больше. Мне нужно знать, что ты забыл в Портовом районе?

– И всё? Хорошо, я скажу, но только тебе. Тут лишние уши, – Руггер покосился на стражника. Кристан наклонился к пленнику и тот вкрадчиво прошептал:

– Всю твою семью уже завтра выпотрошат как свиней, сыскная мразь.

– У меня нет семьи, – молодой барон отстранился. Лицо его сделалось каменным, карие глаза потемнели. Он резко выбросил руку и сдвинул свежую рану на ноге самодовольного арестанта – тот взвыл. Стражник увлечённо разглядывал тучи в зарешёченном окошке.

– Здесь нет твоего дяди, – голос Кристана внезапно стал хриплым и низким, – мне решать, увидишь ты его, или нет. Что ты делал в чужом районе, ублюдок?!

– Хватит, отпусти! – матёрый бандит не ждал от юного сыщика такой вспышки жестокости. Он шипел от боли и дёргался. Но барон лишь сильнее стиснул пальцы. В дрожащем свете единственной лампы, Руггеру показалось, будто один глаз сыщика полыхнул алым. Он смотрел прямо в душу из-за паутины трещин.

– Я искал. Искал, кто нас убивает.

– Подробнее! – Кристан ослабил хватку.

– За прошлый месяц кто-то зарезал с десяток наших. Из тeneвых, – преступник тяжело дышал, – там несколько мелких сошек, но есть два мёртвых тeneвых баронета, чиновник из придворных. Недавно даже убили тeneвого барона Густава Брено, – фон Ройх кивнул. Об этом убийстве трудно было не услышать.

– И кто за этим стоит?

– Я не знаю. Думал, это вы. Заметил хвост, предупредил людей – дальше сам знаешь. Думали перестрелять тех, кто за мной пошёл и свалить.

Кристан тяжело опустился на скамью, что тянулась вдоль стенки передвижной тюрьмы. Вопросов оставалось ещё много, но ему было паршиво. Безумно хотелось опрокинуть стаканчик-другой крепкого пойла.

– Всё верно. Ты в своём праве. Ты закон. Никто не смеет перечить, – раздался шёпот, едва различимый за грохотом колёс. Барон огляделся. Арестант напряжённо пыхтел, пытаясь совладать с болью. Стражник умело не замечал ничего вокруг. Оба попутчика молчали.

Глава 3

Он снова бежал по ночному лесу. Луна и звёзды давали мало света, колючие ветви то и дело впивались в тело: приходилось терпеть и ломиться вперёд. Бежать! Бежать, пока есть силы. Удары сердца оглушали. Хриплое дыхание рвало лёгкие. Часть сознания понимала, что это всё не правда, что это не настоящее. Но паника наполняла душу до краёв, гася искры разума.

– Ты не убежишь. Не ногами человека, – голос прозвучал сзади. Но заметался среди стволов, подобно птице и обушился эхом со всех сторон. – Не убежишь... не убежишь...

Преследователь настигал. Ночная темнота сгущалась вокруг. Вот под ногами мелькает лесной опад, мелкие сучья и стебли трав. А в следующую секунду из мрака выныривает узловатый корень, и земля ударяет беглецу в лицо. Он переворачивается. Уже не уйти, но и загрохот врагу подставлять нельзя. Вокруг только непроглядная тьма. Больше нет леса, луны и звёзд. Мрак распаивается зубастой пастью, жёлтыми пятнами загораются глаза.

– Ты мой. Ты знаешь. Ты чувствуешь, – рычит голодная чернота, – Я иду, Сигерн... Сигерн Клосс. Эй, Клосс! Ты не сдох там?

Мужчину подбросило на кровати. Рука выхватила револьвер из-под подушки. Ствол, дрожа от напряжения, уставился в темноту комнаты. Клыкастая ухмылка и золотые глаза медленно таяли. Кошмар отступал.

– Клосс, ты оглох? Хозяин тебя зовёт, шевели задом! – человек усердно колотил дверь снаружи.

– Сейчас буду, – отозвался Сигерн.

Он убрал пистолет и откинул покрывало. Опустил ноги на холодный пол, несколько секунд приходил в себя. Дыханье выровнялось, сердце перестало ломиться сквозь грудную клетку. Недовольный ожиданием гость чуть сбавил обороты, но не заткнулся. Сигерн подошёл к двери, отодвинул засов и резко распахнул её.

– Я сказал, что выйду. Будешь орать, сломаю нос, – он сгрёб надоедливого посыльного за грудки и приподнял над полом. Голос Сигерна звучал спокойно, синие глаза были холодны как лёд. Крепкий мужчина оказался ростом чуть ниже своего гостя, но это ему совершенно не мешало.

– Ты, это... извини. Ну, погорячился чуток. Ну, бывает же, – захрипел придушенный мужик. Он постарался разжать пальцы у своего горла, но с таким же успехом можно было попытаться согнуть лом. – Отпусти. Я всё. Понял.

Сигерн отпустил. Гость отшатнулся к стене, переводя дыхание.

– Ты, это, оделся бы. Милорд Храгган в зале ждёт. Послал вот меня, чтобы я, значит, разбудил тебя, – теперь мужчина добавил в голос почтительности и старался не встречаться взглядом с синими глазами.

– Передай, что я спускаюсь, – бросил Клосс и закрыл дверь.

Посыльный отошёл от комнаты на несколько шагов. Думая, что его уже нельзя услышать, злобно пробормотал:

– Северный ублюдок.

Сигерн услышал. Но ему было плевать – шавки всегда лают. Главное, чтобы место знали. Мужчина быстро оделся, пристроил оба пистолета, внушительный боевой нож, накиннул сюртук. Расчёсывать отросшие ниже плеч волосы времени не было. Поэтому Клосс просто убрал их в хвост и прихватил с собой шляпу-котелок. Других вещей не имелось: много ли барахла у наёмника? Он затворил за собой дверь и спустился в зал постоянного двора.

– Сигерн Клосс собственной персоной, бородатый и угрюмый, сошёл к нам с северных гор! – расплылся в улыбке полный мужчина, похожий на кабана. Не на домашнего хряка – на

опасного лесного зверя. Давешний посыльный и ещё двое ребят покрупнее, что сидели за тем же столом, дружно заржали.

– Садись к нам. Вина?

– Нет. Благодарю, – Сигерн чуть сморщил нос. Но грубить нанимателю было не в его правилах. За стол он сел и даже кинул себе на тарелку немного хлеба и мяса. Тарелку просто позаимствовал у посыльного. – Я думал, что понадобится вам только к вечеру.

– У его милости Храггана проблема есть, – начал один из мордovorотов.

– Планы изменились, – толстяк вмиг избавился от напускной весёлости и так взглянул на подручного, что тот поспешил заткнуться. – Ты мне понадобишься, так что пришлось разбудить тебя с утра. Я заплачу, не беспокойся.

– Есть что-то, чего я должен знать? – наёмник жевал и говорил, не обременяя себя тонкостями этикета.

– Понимаешь, в последние дни в Аренгальде беспокойно. Ходят слухи, что у кого-то зуб на теневых баронов, вроде меня, – Храгган говорил размеренно, но полностью скрыть тревогу у него не получалось, – это пока только слухи, так что большего не скажу. Но трупы уже есть. В столице не бывает дыма без огня. Сегодня у меня будет пара важных встреч и мне бы не хотелось... неприятно удивиться.

Теневой барон Орсо Храгган, по прозвищу Узел был не из робких. Прозвище он получил то ли за своё моряцкое прошлое, то ли за петли, в которых частенько находили его врагов. Слабый и глупый человек просто не удержал бы преступную власть в Портовом районе – Храгган справлялся. Тем удивительнее было видеть его страх.

– Ты стоишь очень хороших денег, Сигерн, – тучный барон наклонился к наёмнику, – не подведи меня. Моя безопасность – твоя безопасность.

Тот невозмутимо кивнул.

Хмурое дождливое утро оказалось лишь предвестником. День и вечер выдались куда менее приятными. Сигерну пришлось шататься с нанимателем по самым злачным уголкам Портового района. Теневой барон нервничал, хоть и не подавал виду. Беспокойство проявлялось в поведении. Наёмнику пришлось дважды бить людей: упрямство стоило одному зубов, другому носа. Сегодня Узел не только делал дела, но и добывал ответы.

На рынке, куда Храгган заглянул проведать старого партнёра, на глаза ему попался паренёк. Дёрганный и подозрительный. Развязать язык бедолаге помог нож Сигерна. Благодаря этому же ножу парнишка лишился двух пальцев на правой руке – знак того, что мелким соглядатаям из других банд тут не рады. Газеты не трубили о смертях среди бандитов, горожане не паниковали. Но вот сами теневые властители столицы потеряли покой. И дело тут было не в парочке-другой мертвецов: из Арена то и дело вылавливали тела очень даже именитых граждан Королевства. Страшила неизвестность. Сколько бы ни расспрашивал Орсо Храгган информаторов, сколько бы ни гонял своих людей, никто не давал внятных ответов. Убийца приходил ниоткуда, забирал жизнь и растворялся в ночи.

– Ну, что думаешь, наёмник? – барон бросил на сидящего напротив северянина хмурый взгляд и снова уставился в окно. Они тряслись в экипаже. День плавно перетекал в вечер, но заботы ещё не кончились.

– Думаю, что моё дело вас защищать. Слежки я не заметил.

– Брось, Клосс, – хмыкнул Храгган, – ты же умеешь не только рожи ломать. Я поспрашивал о тебе, прежде чем нанимать, ты умный мужик. Я слышал, тебе в прошлом году заплатили за голову Семипалого. Ты прошёл по его следу через три города и отрезал башку.

– На счёт башки врут. Просто застрелил. Отрезал только палец с фамильным перстнем.

Тут экипаж трянуло, и толстый барон обложил возчика грязной бранью.

– Верю, – вернулся он к разговору, только ты мне давай по делу говори. Может, я захочу тебе заплатить за голову этого, мать его, убийцы.

– Много домыслов, а известно мало, – пожал плечами Сигерн. – Кто-то приходит то ли вечером, то ли ночью. Люди зовут его Стилет, значит, есть за что.

– Есть, – согласился Храгган, – он оставляет в трупe кучу дырок. Как стилетом колет.

– Если верить словам, то он бьёт в сердце. Чтобы сказать больше, нужно самим видеть.

– Не, не сегодня. Нужно ещё успеть заскочить в порт, к Гримму-бакалейщику. Вечером будут сведения о том, кто там ночью решил шуметь в моём районе, – теневого хозяина окрестностей недовольно поморщился, приоткрыл дверцу и сплюнул, – как будто и так говна не хватает. Так ещё стражу какие-то мрази на уши поставили.

Сигерн молчал. Новый наниматель был не тем человеком, с которым ему хотелось бы откровенничать. Собственно, таких людей не было вовсе. Клосс и сам был мрачен в последнее время. Ночные кошмары приходили всё чаще. И всё больше времени требовалось, чтобы убедить себя – это лишь сон. Он шкурой чуял мягкую поступь неотвратимой угрозы. И уже жалел, что соблазнился щедрым предложением Храггана. Хотелось вырваться из стальных челюстей столицы и бежать, бежать. Работа есть везде, умея стрелять и драться, без денег не останешься... из омута раздумий пассажиров вырвал голос возчика:

– Тпру! Приехали, милорд.

Экипаж остановился. Настала пора пообщаться с очередным приятелем преступного барона. И чем предстоит заниматься на этот раз: изображать вежливость, или ломать кости – было не ясно.

До позднего вечера экипаж колесил по улицам Аренгальда.

– Темно на улице. Оставайся ночевать у меня, в особняке места хватит, – любезно предложил барон. Сигерн качнул головой в ответ – наниматель был в своём праве. Придётся за ним приглядеть ещё и ночью.

Толстяк плотно отужинал, не обделив, впрочем, и телохранителя. Неопрятного вида хмырь из банды принёс вести. Оказывается, кто-то из ищеек щёлкнул по носу Брано Руггера – теневого барона из Района северных ворот. Его племянник крутился на чужой территории: может просто вынюхивал что-то, а может и готовил покушение.

– Что думаешь, Клосс, не стоит ли за резнёй старина Брано? – спросил Храгган, когда подручный ушёл. За столом оставался не только Сигерн. Правая рука барона, Костяной Рольд, тоже ужинал сегодня с хозяином. Это был невысокий темноволосый мужчина с изуродованным шрамом лицом и крайне грязной репутацией.

– Я думаю, – чуть поразмыслив, отозвался наёмник, – что для такой работы нужен особенный человек. Его тяжело найти и стоить его услуги должны немало.

– Вот совпадение, – проскрежетал Рольд, в упор глядя на Сигерна, – так подходит под твоё описание.

Взгляды мужчин скрестились над столом как клинки. Один был крепким, светловолосым и бородатым – настоящая глыба из заснеженных гор. Второй казался на его фоне невзрачным, даже щуплым. Длинные тёмные волосы спадали на лицо Костяного Рольда. Они чуть прикрывали страшный шрам, что тянулся по левой щеке от уголка губ. Его глаза были чёрными и злыми.

– Остынь, Рольд, – голос теневого барона сбил градус напряжения, – я же не какой-нибудь уличный сопляк. Мои люди следили за Клоссом, когда творились убийства. Это не он.

Костяной медленно кивнул, сжав тонкие губы, но взгляд его ни капли не потеплел. Он вытер рот салфеткой и произнёс:

– Стоит наведаться в гости к Северным.

– Думаешь? – протянул Храгган, – Предлагаешь нанести визит вежливости нашему доброму другу Руггеру? Можно-можно. Но с чего ему откровенничать со мной?

– С того, что я завтра привезу на встречу его племянника, Брего, – отозвался Рольд, – за королевским судьёй Портового района должок, ты знаешь. Он надавит на капитана. Капитан разумный человек, ему ни к чему проблемы. Он отдаст нам заключённого, если я вежливо попрошу.

Некоторое время бандиты обсуждали подробности. Встреча обещала выйти напряжённой: нервы у теневого барона были на пределе, всё запросто могло пойти не по плану.

– Пора заканчивать, – Храгган поднялся из-за стола, – Клосс, ты ночуешь возле моей комнаты. Если что-то услышишь – знаешь что делать.

– Орсо, может, лучше я постерегу, – помощник толстяка всё ещё взирал на нового телохранителя с недоверием.

– Брось, Рольд. Тебе нужно выспаться, завтра будет непростой денёк. Я велю приготовить для тебя гостевую комнату.

Толстяк нетвёрдой походкой зашагал прочь из столовой. Сигерн, едва заметно сморщил нос от настырного запаха вина и отправился следом.

Тьма кошмара окутывала наёмника. Он уже начал чувствовать хищный взгляд, буравящий спину. Уже видел громады деревьев вокруг. Внезапно наваждение оборвалось. Происходило нечто настолько странное, что чутьё буквально выдернуло Сигерна наружу из силков сна. Не раздумывая, он вскочил с софы, на которой устроился на ночь, и молнией кинулся к покоям Храггана.

Из-за двери доносился голос. Безжизненный и потусторонний:

– Ты виновен. Именем... именем... приговариваю тебя к смерти.

– Нет, – шёпот теневого барона перерос в крик, – нет! Не подходи!

Сигерн Клосс ворвался в комнату, снеся дверь плечом. На ходу выхватил револьвер и... замер. Ночной охотник походил на бродягу: двубортный плащ, вполне обычный для горожан, свисал рваными ошмётками. Котелок на голове был помят. От сторбленной фигуры веяло могильным холодом. Весь силуэт чуть заметно колыхался, дрожал. На незнакомце оказалось трудно удержать взгляд.

Сигерн промедлил лишь миг. Но именно этот миг стоил нанимателю жизни. Убийца нанёс удар: пронзил грузное тело, поднял его в воздух без видимых усилий. Наёмник выстрелил, но пуля прошла мимо цели. Незнакомец стряхнул барона вниз, как кусок мяса с шампура. Тело тяжело упало на ковёр. словно бы размазываясь в пространстве, убийца метнулся к наёмнику. Тот едва успел уклониться, даже не сумев заметить, чем его пытаются проткнуть. Второй рукой он выхватил нож и сделал взмах – отчаянная попытка. Сигерн чуял, что не успевает. Ему не опередить противника! Лезвие рассекло пустоту. Фигура рассеялась как унесённый сквозняком дым. Остался только острый запах крови и смерти.

Но прийти в себя и понять хоть что-то мужчина не успел. В следующую секунду он вздрогнул от оглушительного визга. В дверях стояла служанка. Её глаза были широко распахнуты от ужаса. Сигерн зарычал в ответ на резкий звук, тело всё ещё хотело драться, спасти себя от неминуемой гибели. И тут женщину смело в сторону – в комнату ворвался Костяной Рольд с пистолетом наизготовку. Он видел перед собой оскаленного наёмника с ножом и не медлил. Грянул выстрел! Сигерн рванулся в сторону, разбив окно, выпрыгнул на улицу. Рольд подбежал к подоконнику, выстрелил ещё раз, и ещё. На беду стрелка, особняк утопал в целом озере зелени, укрытий в саду оказалось предостаточно. Беглец исчез в ночи.

Глава 4

После разговора со стражниками Ирвин приободрился. Теперь он твёрдо знал, о чём хочет написать: убийца. Вот это везение! Столица не разочаровала журналиста и услужливо подкинула восхитительный материал. Но радовался он недолго – ровно до тех пор, пока не задумался о ночлеге. Уже стемнело, и на небо напозала пелена туч, грозивших дождём. В кармане оказалось лишь несколько медяков. Ирвин горестно вздохнул: почти все прихваченные из Стальна деньги кончились.

– Господин, не подскажите, где в окрестностях можно переночевать? – обратился он к позднему прохожему.

– От чего же не подскажу? Запросто! Четыре дома вверх по Винной улице, и вы найдёте отменную гостиницу «Роза Пилигрима». Там уютно и утку в молочном соусе отменную подают.

– Утка – это чудесно, – замялся парень, – а нет ли рядом заведений попроще? Может постоялый двор, или... ночлежка?

Прохожий презрительно фыркнул и зашагал по своим делам. Ирвин вздохнул. Оставалось только двигаться в сторону Портового района. Найти там место для сна по средствам было легче.

Наутро всё тело ныло. Ночевать пришлось в настоящем клоповнике: койка была жёсткой и отвратительно пахла. Соседи оказались под стать заведению – рожи страшные, взгляды вороватые. Спал Ирвин в обнимку со своими вещами. Завтрак едва ли стоил потраченных грошей. Пахнувший тиной суп выглядел одновременно жидким и вязким: этакое миниатюрное болото в тарелке.

– Даже в матушкином храме нищим подают деликатесы вкуснее, – бормотал сонный журналист, тревожа болотистую гладь ложкой, – хотя этот супчик выглядит... интересным. С точки зрения естествознания.

После трапезы он подошёл к хозяйке ночлежки – полной тётке в застиранном фартуке. Поблагодарил за ночлег и пищу, и принялся расспрашивать о слухах. Ирвина очень заинтересовала загадка неуловимого убийцы, что приходил по ночам за преступниками этого города. Таинственно, даже романтично! Неуловимый мститель на страже закона. Отчего бы не начать поиски, так сказать, с низов?

Женщина оказалась настоящим неприступным бастионом. Улыбки, комплименты и тонкая лесть разбивались на осколки о несокрушимую броню фартука. Как ни старался Ирвин, тётка хранила угрюмое выражение лица. Отвечала односложно. В конце концов, после очередного вопроса, она не выдержала и рявкнула:

– Шо, убийцу надо? К гадалке вали, пусть ищет тебе!

– Какая гадалка? – удивился журналист. Но хозяйка отвечать не пожелала и, недовольно сопя, удалилась на кухню.

– Это она про нашу гадалку, – подал голос сидящий за липким столом мужичок. Он сыто развалился на лавке и ковырялся щепочкой в остатках зубов. – Есть в наших краях деваха одна. Зовут её люди Портовая Провидица.

– Интересно. И чем эта госпожа может помочь? – Ирвин воспринял новость скептически.

– Ну как чем... провидица она, говорю же. Будущее видит, прошлое там всякое. Люди со всего Портового к ней идут за советом, ну она и помогает. Найти там чего, или наоборот, – мужичок визгливо хохотнул, – чтобы тебя не нашли.

– Вот как. Неужели гадалка действительно помогает?

– Так я же говорю, видит она всякое. Вот сходи к ней сам, да узнай всё. Может и найдёт она твоего убивца. И мне, это, за совет монетку дай! Я же вижу, одет ты прилично, небось, деньжата имеются, – советчик почесал бороду и осклабился.

Ирвин нехотя протянул предпоследний медяк.

Утренний воздух после спёртого духа ночлежки казался одуряюще свежим, хоть и мокрым. С неба капало. Охотника на сенсации выручал плотный плащ и шляпа с широкими полями – подобных не носили в столице, зато большинство жителей Стальна ходили именно так. Там над головой висел смог, даже северный ветер не мог разогнать запах гари, а снег бывал серым, или даже чёрным. Размышляя о преимуществах Аренгальда и недостатках родины, молодой мужчина сам не заметил, как добрался до здания с нужным номером. Это оказалась старая двухэтажная постройка, превращённая, в доходный дом с несколькими крохотными квартирками.

– Ладно, провидица, ты мне уже обошлась в половину оставшихся денег, так что отработывай, – пробормотал он и потянул за ручку двери. Из переулка недружелюбно пялился какой-то тип, и журналист поспешил укрыться в жилье.

Сибия оглядела комнату. Карты разложены на столе, тут же забытый вчера хрустальный кристалл – это хорошо. А вот свеча горит только одна и развешанных по стенам талисманов не разглядеть в темноте. И запах! В салоне гадалки должны витать ароматы тайн, а не душок дешёвого табака. Стук повторился. Создавать атмосферу времени не было, и женщина успела лишь запалить лампадку с ароматическим маслом. Затем поспешила к двери.

На пороге стоял молодой мужчина. Выглядел он прилично, но как-то помято – на вестника тёмных сил не походил. Гость приподнял тростью край шляпы и широко улыбнулся:

– Доброго вам дня! Меня зовут, Ирвин Эйк. А вы, я так понимаю, госпожа Гевин?

Хозяйка несколько мгновений изучающе смотрела на гостя. Тот, хоть и улыбался, но разглядывал её не менее настороженно.

– Да, это я, – отозвалась Сибия после паузы, – что привело вас в мой дом, господин Эйк?

– Мне рекомендовали вас, как провидицу, – мужчина от чего-то мялся, – сказали, что вы можете помочь отыскать одного человека.

– Да, у меня есть дар, данный мне богами во благо людям. Я могу вам помочь, если у вас найдётся, чем меня отблагодарить, – женщина подпустила в слова нотку торжественности и загадочности. А вот гость смутился ещё сильнее.

– Отблагодарить... да, конечно. Признаться, в средствах я сейчас стеснён, но я журналист – автор множества популярных статей! Я напишу о вас в газету. У вас просто отбоя не будет от клиентов! Что может быть лучше... известности, – на последнем слове гость запнулся: гадалка уставилась так, будто он пришёл продать ей, честной горожанке, тухлые мощи святого по баснословной цене.

– У меня эта ваша известность вот где сидит, – Сибия сделала жест рукой, тон её стал раздражённым, – мне её что, на хлеб мазать? Нет уж, спасибо! В столице надо тихо держаться. Обвинят храмовники в колдовстве, и придётся в застенках зад просиживать. Оно мне надо?

– Простите меня. Конечно же, вы правы, но...

– Те, кому я действительно нужна, находят меня сами и с пустыми руками не приходят. До свидания, господин Эйк! – женщина захлопнула дверь, не дав собеседнику договорить. Ну, так и есть! Не зря он показался странным – одет вроде прилично, трость не из дешёвых, но сам небритый и потасканный. Ещё один жулик, коих в Аренгальде пруд пруди.

– Сиби, – раздался детский голос. Женщина повернулась: сестричка мрачным силуэтом застыла возле стола и указывала пальчиком на одну из карт, – это он. Он тебе поможет.

– Что?

– Это человек карты. Он правда-правда нужен!

– Но он же проходимец!

– Он тебе нужен, – упрямо повторила малышка.

Сибия сморщилась, будто её заставили съесть лимон. После нехотя открыла дверь: гость всё ещё стоял перед ней. Не смотря на небритость, лицо парня казалось чуточку детским. Он больше походил на смущённого школяра, чем на прожжённого охотника за сенсациями.

– Входите, как вы там сказали? Эрвин?

– Ирвин Эйк, госпожа.

– Входите Ирвин. Расскажите, кого вы ищите, а я решу, надо вам помогать, или нет, – заявила хозяйка, пуская гостя внутрь.

Ирвин сидел напротив Портовой Провидицы. Он всё ещё не мог до конца понять, зачем сюда пришёл. Небольшая комната была разделена ширмой, поэтому закуток для стола и мистических декораций казался вовсе крошечным. Дом давно уже нуждался в ремонте и вдоль пола гулял сквозняк. Нет, это не то место, где будет жить личность, достойная всенародной известности!

– Так кого вы хотите найти? – женщина больше не пыталась разыгрывать спектакль перед возможным клиентом и закуталась в плед.

– Убийцу, госпожа Гевин. В городе кто-то собирает кровавую жатву! Вы наверняка слышали, как преступники гибнут один за другим. Я хочу выяснить, кто за этим стоит – герой или злодей. Это восхитительный материал для статьи.

Гадалка отчего-то покосилась на стульчик в углу. Тот сиротливо ютился в полутьме. Помедлив, сказала:

– Эта тайна опасна. Не про вас она. Что вы станете делать, если найдёте убийцу?

– Как что? Придам его личность огласке, конечно! Сообщу городской страже имя этого человека и напишу невероятную статью, – журналист попытался устроиться поудобнее, пол под табуретом жалобно скрипнул, – Может Стилет и герой из народа, но он всё же убивает. А значит, такой же преступник, как те, на кого он охотится.

– В Аренгальде больше загадок, чем вы думаете. А убийца... он вообще не человек, – мрачно заявила провидица.

– Знаете, госпожа Гевин, – Ирвин отвёл глаза в сторону и заговорил медленнее, подбирая слова, – моя матушка была жрицей в храме Стальна, сколько я себя помню. И ни разу я не видел, чтобы из храма выходили боги, швыряясь чудесами направо и налево. А знаете почему?

– Просветите меня, – Сибия подняла бровь и ухмыльнулась уголком губ.

– По тому, что их нет. Я верю в технический прогресс и мощь науки – они более чем реальны. Оглянитесь вокруг, ещё пару десятков лет назад у нас не было станков, никто и не слышал о паровом двигателе. А сейчас? Сейчас на севере, в Старом Королевстве, прокладывают железную дорогу. По ней пойдёт самый настоящий паровой тягач – вот настоящее чудо!

– Избавьте меня от этих рассказов, мне давно надоело кому-то что-то доказывать, – тихо произнесла гадалка. – Зачем вы вообще ко мне заявились? Парового тягача тут нет.

– Давайте будем честны друг с другом. Я могу поверить, что вы хорошо осведомлены. Или, что вы прекрасно разбираетесь в людях. Но не нужно тратить силы на мистическое представление, госпожа Гевин, прошу вас! Просто расскажите мне всё, что знаете о Стилете. Я буду очень вам признателен и постараюсь не остаться в долгу.

Ирвин вновь обрёл уверенность, оседлав привычную ещё с детства лошадку. А вот собеседница выглядела всё более и более вялой. Он так увлёкся, что не заметил, как она поникла на стуле – словно задремала. Лицо гадалки сделалось бледным. Внезапно она вздрогнула всем телом. Да так, что ножки стула выбили дробь на дощатом полу.

– Что с вами? – встревожился журналист.

Сибия медленно подняла голову. Глаза её закатились и на мужчину бесстрастно уставились два туманных омота. Отблески свечи плясали на восковом, каком-то ненастоящем лице. Ирвин отодвинулся, ему стало не по себе. Да и в комнате словно похолодало. Из губ женщины вырвался тихий стон, плавно перешедший в путанные слова:

– Охотник идёт. Идёт. Одна цель, а жертв много. Тропы черны, когти терзают плоть. Взгляд терзает душу, – голос Сиби вибрировал на совершенно нечеловеческой ноте, – мы умрём. Нас так много и мы все умрём. Иди, искатель, найди человека с сердцем волка. Ты ищешь. Он бежит, но найдёте вместе. Так спасётесь, иначе смерть. Рыцарь тоже ищет. В сердце свет, но в душе мрак. Он поможет, или погубит. Иди, искатель. Смерть не ждёт... – речь провидицы внезапно оборвалась, и она стала валиться набок. Ирвин вскочил и едва успел подхватить её.

Глава 5

Кристан щёлкнул замком и отворил дверь. Он не любил возвращаться в маленькую квартиру, которую снял сразу после перевода в участок Портового района. Здесь было пусто. Нет, отсутствие роскоши молодого барона не заботило – он провёл детство в казарме Академии Чести, привык и не к такому. Иногда он даже скучал по тем временам: ряды двухэтажных коек, орава ребят вокруг, строгие порядки и никаких лишних рассуждений.

Фон Ройх скинул рваный плащ, повесил котелок и прошёл на кухню. Впервые за долгое время выдалась возможность отдохнуть. Стоило помыться, перекусить и завалиться спать. Разве не о сне он мечтал? Всё было так, но мысли не давали покоя. Они стаей вились в голове и кусали друг друга, как оголодавшие крысы. Руки сами тянулись к бутылке с ромом. Кристан помедлил, скривился, но всё же взял напиток и расположился с ним на кресле. Чайного цвета жидкость наполнила стакан наполовину. Барон выпил всё в два глотка, откинулся на спинку и медленно выдохнул. Стало легче. Но последние события никак не давали покоя.

Когда захваченных преступников привезли в участок городской стражи, было уже раннее утро. Капитан вызвал старшего сыщика в свой кабинет незамедлительно. Даже не дожидаясь официального рапорта.

– Фон Ройх, ты в своём уме?! – крупный немолодой мужчина восседал в кресле, словно на троне, – Какого чёрта ты неделю, неделю, фон Ройх, гонялся по Портовому за племянником теневого барона?

Кристан молчал. Он не так давно знал капитана, но успел понять, что тому нужно дать спустить пар. Иначе старый служака будет распалиться всё сильнее, как закипающий чайник.

– Ты хоть понимаешь, сколько у меня теперь проблем из-за вашей игры в лисицу и охотника? Была тысяча, слышишь, тысяча способов разделаться со всем без лишнего шума! А что сделал ты? Зачем ты устроил пальбу? За какими чертями вообще стал брать Брего Руггера? – тут капитан сбавил обороты. Зло уставился на подчинённого из-под седых кустистых бровей, и проговорил чуть спокойнее, – Барон, я задал вопрос! Изволь отвечать, когда к тебе обращается виконт.

Кристан ответил. Капитан вскипел с новой силой. Старший сыщик был убеждён, что Брего – преступник. Что он должен был понести наказание: убийство, запугивания, многократные побои, подозрение на дачу взяток, поджог, и, как вишенка на торте – вооружённое сопротивление страже при задержании. И всё это за какой-то месяц. Вот только капитан видел ситуацию иначе.

– Говорить, фон Ройх. Сыщик должен говорить и думать, а не стрелять! Думать даже в первую очередь, – начальник стражи Портового района буквально рычал, – Ну чего тебе стоило просто выдворить этого мелкого засранца из района? Ты ведь быстро на него вышел.

– Я должен был убедиться...

– Ты должен был думать о последствиях! Нельзя просто так задирать тeneвых... баронов, – это обращение давалось потомственному дворянину с трудом, – Война на улицах города никому не нужна.

– Этот человек, Брего, много знает. Если его допросить... – но капитан опять перебил Кристана.

– Этот человек – проблема! Точнее, из него проблему сделал ты. И стражник сегодня погиб из-за того, что ты решил пограться в войну, не согласовав операцию со мной.

– Милорд капитан, как сыщик, ведущий дело, я имел полное право на организацию штурма.

– Да в демонову задницу твоё право! – хозяин кабинета грохнул тяжёлым кулаком по столу.

Разговор длился ещё долго, начальственного гнева накопилось с избытком. Когда молодой барон шагнул по участку на выход, его провожали колкие взгляды и шепотки. Кристан знал, что его за глаза называют моралистом, выскочкой. Говорят, будто у него вздорный характер и гонор владетельного герцога. А на душе у парня было паршиво.

Капитан во всех грехах винил своего неуступчивого подчинённого. Брего Руггера, как и дело у барона забрали. Наградой за службу короне стал отпуск, пока бессрочный. И теперь он сидел в пустоте квартиры. Опрокидывал одну порцию забористого пойла за другой. Топил гнев, растерянность и непонимание в омуте зелья, вкус которого ненавидел.

Пробуждение вышло омерзительным. Казалось, голова превратилась в измочаленную колоду, на которой долго кололи дрова. Кто-то тряс фон Ройха за плечо, и от этого делалось ещё хуже. Сознание не спешило проясняться.

– Кристан! Эй, ты живой ещё? – голос доносился издалека. Казалось, он принадлежал Джаду. – Ну, кто набирается на голодный желудок и с недосыпу? Эх, барон-барон, как маленький, честное слово, – Джад причитал и обшаривал комнату.

– Ты как сюда попал? – выдавил из себя страдалец.

– Отмычки, – походя отозвался сыщик. – Так, где у тебя ночной горшок? Пора того... желудок освободить.

– Я в порядке. Не стоит... беспокоиться, – просипел Кристан, пытаясь встать. Манёвр оказался слишком рискованным – рвотный позыв тут же скрутил его. Заботливый младший сыщик с горшком наперевес едва успел.

Спустя неполный час оба сидели на крошечной кухне. Джад принёс воды и помог начальнику умыться. А сейчас, насвистывая что-то трактирное, раскочегаривал печку.

– Ты как-то говорил, что у тебя есть кофе. Он где?

– В ящичке глянь, – хмурый барон указал рукой.

– Гм. Не, тут только немного крупы.

– Я не помню, куда его дел. На полке посмотри.

– Хозяйственный ты малый, господин барон, – хохотнул Джад, найдя кофе в совершенно ином месте – в глубинах кухонного шкафа.

– Я редко бываю дома, ты же знаешь, – Кристан подпёр гудящую голову руками. – Тебя как вообще ко мне занесло?

Младший сыщик пристроил кастрюльку на печь и сел за стол. На тот самый ящик, который недавно инспектировал – второго табурета в окрестностях не водилось.

– Я отдохнул, ну и решил с утра заглянуть в участок. Интересно было, чего выйдет из всей этой шумихи с Руггером.

– Утро, значит, – юный барон покосился на окно: действительно, черноту ночи уже стирали рассветные лучи. Выходило, что он уйму времени провалялся как мешок с навозом. Чувствовал он себя скорее избитым, чем отдохнувшим. – И что ты узнал?

– У капитана появилась работка веселее, чем с тобой бодаться. Кто-то ночью прихлопнул толстяка Храгана.

– Орсо Храгана? Узла?

– Его самого, – Джад не забывал поглядывать за кастрюлькой. Та уже пускала пузыри, наполняя кухню умопомрачительным ароматом. – Убийца порешил его прямо в собственном домище! И я готов побиться об заклад, что это не дело рук Руггера.

Кофе вскипел. После нескольких глотков Кристан стал понемногу оживать. Из съестного в доме нашлись только древние сухари. Казалось, на них можно гвозди выпрямлять, но сейчас для голодного парня годились даже они.

– Капитан рвал и метал, – продолжал Джад, прихлёбывая горячий напиток, – все в мыле носились. Ещё и какой-то старший сыщик из управления стражи заявился. Потрещал о чём-то с капитаном, заглянул к Брего. А потом взял людей и покатил на место преступления.

– Вот как, – задумчиво протянул фон Ройх, болтая сухарём в миске с водой. – Раз к нам отправили шишку из управления, значит дело серьёзнее, чем кажется.

– Точно, – кивнул Джад, – никто не любит соваться в грязь Портового района. Тут повод нужен.

– Было бы иначе, меня бы не отправили сюда старшим сыщиком. Знаешь, мне становится действительно интересно, кто объявил тeneвым баронам войну, – фон Ройх сам не заметил, как хищно это прозвучало.

– Эй, угомонись, это не наше дело. Тебе мало проблем с кэпом? Захотел ещё и на хвост управлению наступить?

– Я хочу понять, как мне жить в этом городе, – голос Кристана стал крайне серьёзным. – Своего дела у нас больше нет. Но сидеть и смотреть, как бандиты убивают налево и направо, я не желаю.

– Не заводись, барон. Я же тебе просто байку рассказать пришёл! С какого бока ты вообще в это влезть хочешь?

– С того, который ближе, – отозвался фон Ройх, допивая кофе. – Отправлюсь в особняк Храггана, осмотрюсь и поговорю с господином старшим сыщиком. Я так понимаю, он ещё должен быть там?

– Должен-должен. Брось, Кристан, ты опять насобираешь неприятностей на задницу! Отдохни пару дней, потом кэп наверняка пристроит нас к работе. Не занимайся глупостями.

– За пару дней я тут сопьюсь, – барон оставил собеседника в одиночестве и попытался теперь отыскать чистую рубашку. Безуспешно. Пришлось ограничиться хотя бы не рваной. – Мы месяц перепахивали весь район. Нарыли материала на десяток дел. И что?

– Что? – Джад вышел из кухни и прислонился к косяку.

– Нас выкинули, как стёртую подкову. И я хочу понять, из-за чего это всё.

– Ладно-ладно. Ты же теперь не уймёшься. Но я буду за тобой приглядывать, так и знай.

Барон улыбнулся своему подчинённому и другу, пристраивая на пояс ножны с саблей.

Экипаж высадил сыщиков на соседней с особняком улице. Кристан настоял на том, чтобы осмотреть окрестности. Здание королевским дворцом выделялось среди аккуратных, но привычных для Портового района домов: три этажа, изящная архитектура в современном стиле, целый лесок карманный вокруг. Всё это великолепие было заключено в кольцо высокой витой ограды.

Мужчины прогулялись, насладились тихими переулками и приятным видом на воды Арена.

– Ничего так хоромы отгрохал этот Храгган, – делился впечатлениями Джад. – Ещё лет восемь назад тут стоял здоровенный склад. Рыбой смердело за лигу.

– Ты заметил, как тут спокойно?

– Трудно не заметить. Ты ещё не видел, как тут было НЕ спокойно. Дома подновили, сброд разогнали.

Двоих сыщиков проводил взглядом крепкий мужик в неброском костюме горожанина. Фон Ройх едва заметно кивнул в его сторону:

– Бандиты Храггана следят за порядком. Их тут довольно много.

– Только это уже бандиты не Храггана, а не пойми кого, – хмыкнул спутник барона. – Конечно, следят, куда им деться. Тут переделом власти пахнет.

До слуха донеслись напряжённые голоса – слишком яркое звуковое пятно в столь мирной картине. Мужчины, не сговариваясь, ускорили шаг. Голоса доносились из укромного переулка.

– Сейчас ты нам всё расскажешь, – двое громил не давали прохода какому-то бедолаге в широкополой шляпе.

– Мне нечего рассказывать, господа, – голос парня звучал натянутой струной, но паники в нём не было. – Я журналист. Я пришёл, чтобы написать о гибели господина Храгана. Это всё!

Газетчик дёрнулся, но один из бандитов поймал его длинный красный шарф. Притянул к себе, доставая нож:

– Кому ты мажешь, крыса? Милорд барон преставился ночью, ещё никто не знает про это. За идиотов нас держишь?!

– Стоять! Городская стража! – раскатился по переулку зычный окрик барона. – Убери оружие и отпусти этого человека.

– Опа! Это чего такое вылезло? – отозвался второй мордovorот, удивлённо вскинув рассечённую бровь.

Рука фон Ройха уже легла на эфес сабли, глаза при виде наглых рож опасно сузились за стёклами очков. Но тут решил вмешаться его товарищ.

– Мы расследуем убийство господина Храгана, – миролюбиво заговорил Джад, вставая между бароном и громилami. В его руке сверкал значок стражи. – Этот парень представитель газеты, он с нами. Отпустите его.

– Чего, ещё стражники? А с какого этот писарь отдельно шляется? – чуть помедлив спросил тот бандит, что выглядел чуть более сообразительным и менее битым в уличных драках.

– Он новичок. Заплутал. Всякое бывает, господа.

Здоровяк нехотя отпустил пойманный шарф. Нож скрылся под сюртуком.

– Лады, – наконец решил он, – мы проводим вас в особняк, а там пусть с вами Рольд разбирается.

Пятеро мужчин покинули переулок и зашагали по мостовой. Спасённый газетчик всё ещё выглядел ошарашенным. Ещё бы! Не каждый день случается такое чудо – городская стража появилась, когда была нужна.

– Какого... демона, Джад? – тихо зашипел в ухо спутнику Кристан. Похоже, ругательство ему досталось в подарок от капитана.

– Не глупи, барон. Мы прямо в логове портовой банды. Ты что решил прямо тут саблей махать? Есть и менее дурацкие способы сдохнуть.

– Нет, я бы... ладно, не важно. Зачем нам прямо сейчас тащить с собой этого репортёра?

– А варианты? – так же тихо отозвался Джад. – Так овцы целы, и волки сыты, как говорила моя матушка.

Один из громил обернулся и сыщики затихли. Молодой барон окинул пристальным взглядом фигуру шагавшего рядом журналиста и крепко задумался.

Глава 6

Ощущение нереальности происходящего растаяло как дым. Ирвин уложил женщину на узкую кровать, что пряталась от гостей за ширмой. Сейчас, лицо гадалки выглядело умиротворённым, будто она выплеснула в мир всё едкое беспокойство и тревогу. Тонкий нос, красивые, пусть и бледные губы, завитки тёмных волос. Она походила на уроженку Сильверы – княжества на западе континента. Сибия утратила ершистость, морщинки, оставленные в наследство постоянными тревогами, больше не бросались в глаза. И репортёр поймал себя на том, что изучает провидицу вовсе не с профессиональным интересом.

– А ведь ей, пожалуй, и тридцати нет, – задумчиво пробормотал Ирвин. – Так, и чего это я?! Плохо, господин Эйк, плохо! Займись делом.

Воды в квартире оставалось мало. Нужно было хватать ведро и спускаться к колонке, затем разжигать огонь и кипятить воду. Такой привычной, несложной работе репортёр сейчас был рад – она помогала занять руки, выстроить мысли рядком и не болтать самому с собой. Он всё ещё был не в своей тарелке. Никак не мог понять, что же именно произошло.

Сибия пришла в себя, именно в тот момент, когда Ирвин решил её проведать.

– Ты что делаешь? – колючки тут же вернулись в голос женщины. Она привстала на кровати.

– Тебе помогаю. Вот, чай сварил. Точнее, просто кипяток, даже боюсь подумать, что за травы у тебя тут в мешочках.

– Вот как... спасибо, – Сибия медленно села и молчала около минуты. Продолжила уже мягче. – Я сильно шумела?

– Я бы не сказал. Просто закатила глаза и наговорила всяких жутких и непонятных вещей, – мужчина пожал плечами.

– Это у меня бывает.

– Часто?

– Сложно сказать, я не считаю. Я с детства такая, – гадалка поднялась и направилась к двери, которую Ирвин раньше не замечал. Точнее, просто не обращал внимания. – Надо проведать матушку, – пояснила Сибия, – она очень больна, и я стараюсь её не тревожить.

Позже они пили чай. Гадалка тут же начала дымить сигаретой, но репортёр не возражал – он сам с удовольствием занял руки блокнотом и чернильником. Это успокаивало. Даже в скомканном виде пророчество производило впечатление. Да что уж тут – пробирало до мурашек. Но провидица умела пояснять и живописать, дополняя путанные слова пересказом образов, что вереницей шли перед её внутренним взором.

– Сегодня ночью, – сказала Сибия, – это случится сегодня ночью.

– Что именно случится?

– То, зачем ты ко мне пришёл – убийство. Кажется, я видела место, но тебе придётся найти его самостоятельно. После таких вот... видений, всегда нужно отдохнуть. Сил вообще нет, – Ирвин кивнул в ответ на её слова. – Но, если я всё понимаю правильно, ты не найдёшь там того, кто несёт смерть в город. Зато найдёшь союзника. И ты должен привести его ко мне, – мрачно закончила гадалка, втирая окурки в блюдце.

Было уже за полдень, когда Ирвин покинул жилище Портовой Провидицы. Миновав несколько улиц, вышел к газетному киоску и, не скрывая радости в голосе, потребовал целую пачку газет – все выпуски за последнюю неделю. В Аренгальде выходило три газеты. Увы, в каждой охотнику за громкими сенсациями отказали: штат был полон. Либо предложили очень и очень неприятные условия работы. Но он ещё покажет, с кем имеют дело столичные снобы! В стопку также попало несколько частных газет, что выпускались небольшими тира-

жами. Ирвин отыскал глазами свободную скамейку и бодрой рысью бросился утолять информационный голод. Спасибо госпоже Гевин за спонсорскую помощь.

Неплохо было бы поработать в уютном кабинете, потягивая ароматный чай. Но солнце над головой и почти не заплёванная лавка тоже годились.

– Ну что, Сибия, проверим на прочность твой дар, – пробормотал мужчина, устраиваясь поудобнее и поправляя очки. – Современная мысль против архаичной мистики. Пусть победит сильнейший!

Он упоённо вчитывался в печатные тексты. Что-то выделял чернильником, какие-то статьи вырезал и аккуратно вставлял между страниц блокнота. Тот быстро толстел, словно домашний кот заботливой старушки. Иногда в блокноте тоже появлялись пометки.

– Вот это дела! Кто бы мог подумать! – Ирвин сыпал подобными фразами, не замечая этого. Прохожие порой косились на странного человека, но его это ни капли не смущало.

Часы пролетели незаметно: журналист сам не знал, насколько соскучился по аналитической работе. Вспомнилось детство. Он словно бы вновь оказался в храмовой библиотеке, где проводил целые дни, выискивая в пыльных книгах бриллианты сведений.

«Загадочная эпидемия в Риббернахе», «Жестокие убийства в пригороде Стальна», «Разбойники бросают вызов Короне», «Красная ночь Гальварда. Правда или вымысел?» – статьи с громкими заголовками теснились в блокноте. В Аренгальд стекались вести со всего континента. Да, не сразу – порой слухи добирались неделями или месяцами, обрастая невероятными подробностями, как удачливый вор чужими вещичками. Но составить общее впечатление о том, что творилось в Едином Королевстве, можно было всегда.

– С севера на юг, – бубнил под нос газетчик, – Сибия, я не знаю, как ты это делаешь, но ты гениальна!

Странные события начались практически у самых Стёртых Зубов – горного хребта на далёком севере. Каждый раз гибли люди, много людей. Как именно? Этого узнать доподлинно Ирвин не мог. Цепочка загадочных убийств неумолимо приближалась к столице. Словно к беспечному городу шёл кровожадный, неумолимый хищник. Вот теперь репортёр ощутил, как вдоль позвоночника прокатилась волна холода. Он поёжился, и поправил шарф, хоть на улице сегодня было тепло. Гадалка оказалась права – смерть подобралась пугающе близко.

Найти место, которое указала Сибия, было не сложно. Язык репортёра запросто доведёт ещё и не до такого.

– Большой дом. Большой сад, – вспоминал вслух Ирвин, издали разглядывая особняк. Собственно, гадалка и так не сомневалась, кто будет новой жертвой Стилета – она достаточно хорошо знала район, в котором прожила почти всю жизнь. Оставалось лишь выпросить дорогу.

Но вот лезть внутрь журналист не рискнул. Рожи охранников, больше похожие на морды давно некормленных цепных псов, отбивали желание играть в героя. Стоило предупредить господина Храггана о грядущих неприятностях. Но Сибия немного рассказала о его подвигах на ниве беззакония, чем окончательно успокоила совесть газетчика.

– Вы мне всё равно не поверите, господин Храгган, – по привычке рассуждал вслух Ирвин, прогуливаясь по набережной близ особняка, – да чего там, я и сам себе не до конца верю! А вот вопросы у вас наверняка ко мне будут. И задавать вы их станете грубо...

Долго бродить не хотелось – слишком много соглядатаев крутилось вокруг. То и дело кинжалом вонзался очередной изучающий и недобрый взгляд. Пока только взгляд. К тому же, смеркалось. Ирвин благоразумно поспешил прочь от бандитского логова.

Вылазку он предпринял утром. И просчитался. Головорезы оказались злы и до неприличия бдительны. Сейчас он шёл в особняк вместе с неожиданными спасителями из городской

стражи. А пальцы всё ещё мёртвой хваткой впивались в трость – единственное оружие, которое так и не пришлось пускать в ход.

Бандиты довели троицу до ворот, перепоручили своим коллегам, и отправились на поиски новых жертв. В саду кипела бурная деятельность: рыскали городские стражники, безжалостно вытаптывая ухоженную растительность, да и бандитов было не счесть. Один из стражников, тот, что старше и массивнее, иногда приветственно махал коллегам. Гостей попросили остановиться у входа в особняк. Ирвин с любопытством крутил головой, пока сыщики о чём-то тихо переговаривались. Наконец, из дверей появились те, кто командовал парадом.

– Мне казалось, тут уже достаточно ваших людей, – недовольно заявил невысокий человек с длинными угольно-чёрными волосами и злым взглядом уличного кота. Его собеседник раздражённо оглядел новоприбывших и заявил:

– Это не мои люди... господин Рольд.

– Барон Кристан фон Ройх, старший сыщик Портового участка, – представился молодой стражник в очках с треснувшим стеклом. Он предъявил значок. – С кем имею честь беседовать?

– Барон Норберт фон Берингорф, старший сыщик управления – с достоинством произнёс мужчина, не удосужившись извлечь собственный жетон. Зато он не забыл сделать акцент на последнее слово. Выглядел этот господин представительно: холёное лицо потомственного дворянина украшала аккуратная бородка, из-под распахнутого плаща виднелась рукоять сабли. Стоял сыщик с идеально прямой спиной, изящно опираясь на резную трость. – Не припомню, чтобы я обращался за помощью к сыщикам местного участка. Что вы здесь делаете, господин барон?

– Я здесь по собственной инициативе. Дело в том, что мне довелось расследовать серию преступлений, напрямую связанных с вашим делом. Прошу, разрешите мне осмотреть место преступления. Это очень бы мне помогло.

Ирвин и раньше замечал, что юный фон Ройх носит дворянскую саблю, но его помятый облик не вязался с образом аристократа. Сейчас два высокородных господина стояли друг напротив друга. Один глядел бесстрастно, другой с плохо скрываемым презрением.

– Вот как? – уголок губ фон Берингорфа дрогнул в ухмылке. – Насколько мне известно, никакого дела вы больше не ведёте. Не вижу ни одной причины для вас находиться здесь и отвлекать меня от исполнения обязанностей.

– Это моя личная просьба, господин фон Берингорф, – терпеливо продолжал молодой сыщик, – я прошу вас о содействии как один дворянин другому.

– Как дворянин?! – голос красавца-барона наполнился желчью. – Мне странно слышать это. Я не вижу перед собой наследника благородной крови. А вот опустившегося, забывшего, что такое честь человека, мне разглядеть не трудно. Вы влезаете не в свои дела... барон, а лучше бы вам влезть, скажем, в ванну.

Вокруг уже начинала собираться небольшая толпа из бандитов, стражников и прислуги особняка. Раздались смешки. Молодой сыщик оставался невозмутим.

– Господин, вы забываетесь! Я ведь могу счесть ваши слова оскорблением.

– О, вы можете счесть их чем угодно. Но лучше, считайте их добрым советом, которому не дурно последовать, и прекратите отрывать меня от службы.

– Очень жаль, что вы не желаете взять сказанного назад, – голос юноши зазвенел сталью, плечи расправились, в глазах загорелось скрытая до поры пламя, – за прилюдное оскорбление фамилии фон Ройх я требую сатисфакции! Согласно кодексу о дворянском сословии Единого Королевства, я вызываю вас на дуэль. Здесь и сейчас.

Пока эти слова грохотали над садом подобно пушечной канонаде, брови фон Берингорфа поднимались всё выше. Сжатые губы побелели от гнева. Несколько долгих секунд в воздухе висело напряжение, затем он выплюнул:

– Хорошо, выскочка! Я дам тебе урок хороших манер, которого тебе не хватило в детстве! Господин Дерео, – бросил барон своему помощнику, что стоял навьтяжку неподалёку, – прошу, выполните обязанности моего секунданта.

– Джад, будь так любезен, – кивнул потрепанный сыщик своему напарнику. Тот согласился, но выглядел так, будто едва сдерживает грязнейшую брань в истории континента.

Рольд присвистнул и растянул губы в довольной ухмылке:

– Прошу, милорды, не стесняйтесь. Кромсайте друг друга так, как вам будет угодно. Эй, всем расступиться!

Публика широким кольцом сомкнулась вокруг высокородных баронов. Равнодушных к предстоящему зрелищу оказалось мало. Ирвин вытащил блокнот и сделал несколько пометок – не каждый день становишься свидетелем настоящей дуэли. Столица оказалась удивительно богата на события! А двое мужчин стояли в кругу, прожигая друг друга взглядами.

Глава 7

Из-за туч показала округлый бок почти полная луна. Пришлось выждать, лишний свет был ни к чему. Спустя двадцать ударов сердца, Сигерн выбрался на пустую набережную и тенью скользнул в укрытие из ящиков. Покинутая им небольшая лодчонка отправилась в свободное плавание вниз по водам Арена. Мимо прошла пара охранников – людей из банды Орсо Храггана. Мужчина постарался унять дрожь и слиться с ночью. Это было непросто: одежда вымокла, и прохладный ночной ветер пронизывал насквозь. Но свет фонаря проплыл мимо, охранники ушли, оставив шлейф едва различимых запахов. Тогда Сигерн вынырнул из укрытия и направился к ближайшему портовому складу.

Огромная коробка здания походила на крепость, которую нельзя было взять штурмом. Приходилось искать лазейку. Например, окно. Отыскать подходящее вышло не сразу – все они оказались слишком высоко. Но под одним громоздились пустые бочки. Большая удача. Пока снова не показались стражи, наёмник забрался вверх, рыча сквозь зубы, когда конструкция плясала под ним. Подцепил раму ножом, поднажал, чуть не рухнув с шаткой вершины. Рама поддалась. Сигерн скользнул внутрь, когда неподалёку уже замаячило пятно света – патруль. Лететь пришлось с высоты в пару человеческих ростов. Приземление удалось смягчить перекатом, только нога всё равно отозвалась острой болью: прошлый прыжок не прошёл даром.

До утра он был в безопасности. Портовая банда не станет искать беглеца в собственном складе, хотя бы первое время. Спасибо теневому Барону, что заглянул сюда с инспекцией по пути в особняк: так телохранитель и узнал об этом месте. Наёмник отошёл вглубь помещения – из окна сквозило. В темноте охранники вряд ли разглядят, что оконный проём больше не подмигивает им мутноватым стеклом. Но убраться лучше до рассвета. Сигерн разложил мокрую одежду по ящикам и соорудил покрывало из найденных здесь же мешков. Появилось время поразмыслить и составить план.

Какие тёмные боги послали убийцу к Храггану именно этой ночью – не известно. Да и какая разница? Непонятно было даже, что это за существо такое. Человеком оно не пахло, это точно: острый, леденящий запах смерти вьелся в память. Объясняться с Костяным Рольдом не было смысла: одно воспоминание о горящих яростью угольках глаз вызывало тихий утробный рык. С такими не разговаривают. Бешенных зверей надо убивать, или спасаться, если сила не на твоей стороне. Плохо то, что без Узла банда не развалится. Внутренних раскладов в преступном мире Сигерн не знал, да только полагаться на удачу не привык. Сейчас его назовут убийцей теневого барона и объявят охоту. Выследят и разорвут, словно одинокого хищника, что забрёл в чужие охотничьи угодья.

Да, ему посчастливилось уйти. Пули Рольда прошли мимо, лишь одна задела плечо: оставила неглубокую саднящую рану. Охранники же просто не успели сообразить, что происходит. Перебежками двигаясь в зарослях, Сигерн добрался практически до самой ограды. Только однажды бдительный бандит, юный щенок, выскочил ему наперерез. Но среагировать не успел – получил мощный удар в живот с ходу. Парень согнулся, не в силах даже вскрикнуть, и упал, оглушённый ударом по голове. А дальше оставалось лишь перемахнуть через ограду и убежать до реки.

Воспоминания о холодных водах заставили поёжиться. Наёмник поудобнее устроился на импровизированной лежанке из рулонов ткани и мешков. Нож положил как можно ближе – от револьвера после купания толку не будет. Придёт рассвет – настанет время действий. А сейчас нужно поспать, иначе раны будут доставлять неприятности. К боли он привык ещё в детстве, но хромать на ногу совершенно не хотелось. Засыпая, Сигерн жалел лишь о том, что на складе совершенно не пахло съестным. Пища помогла бы восстановить силы. Ещё эти настой-

чивые ночные видения... Он опасался, что в темноте огромного забитого грузами помещения, послышится стук когтей, и загорятся жёлтые глаза кошмарного зверя.

Покинуть склад удалось без лишних проблем. Да, понадобилась лестница из ящиков, чтобы вновь добраться до окна – вышла неплохая разминка. Сигерн ухмылялся, представляя, каких тумачков выпишет сторожам Рольд, если узнает о ночном госте. Сумерки пока мешали разглядеть одинокого коренастого мужчину, но полагаться на них не стоило. Приходилось шагать с оглядкой, избегая возможной встречи с бандой.

Срезав через узкий проулок, наёмник заметил одинокого горожанина. Он спешил и не походил на простого докера – скорее на писаря или мелкого управляющего. На человеке был сюртук из выцветшего тёмно-зелёного сукна и шляпа в тон. Пришло время поохотиться. Сигерн ухмыльнулся: щекочущая волна азарта бодрила не хуже крепкого кофе.

Он широкими шагами догнал жертву. Ранний прохожий оглянулся, почуяв неладное, но тут же получил удар. Обмякшее тело охотник пристроил в переулке – оклемается. Будет урок на будущее: не броди один по Портовому району, если не можешь за себя постоять. Трофейная одежда оказалась мала – сюртук вообще не сходил на широкой груди северянина. Но смотрелась она всё же лучше, чем пропахшее речной водой мятое тряпье. Да ещё и со следом от путли. Опять же, утренний гуляка имел при себе кое-какие деньги. Наличности у Сигерна оставалось мало, разве что брюхо набить разок. До зубовного скрежета было жаль, что Храгган так и не успел расплатиться.

Город наполнялся суетой громадного муравейника. Попытки таиться потеряли всякий смысл, зато на улицах появились конные экипажи. Наёмник свистнул вознице и без проблем обзавёлся транспортом. Выбрал крытую коляску: они стоили дороже, зато из такой можно было запросто обозревать окрестности.

– К восточным воротам, – скомандовал он, забираясь внутрь.

Убраться из Портового района удалось без проблем. Но подозрительных типов, жадно шарящих газами вокруг, было много. В добавок, улицы кишели стайками чумазных ребятишек. Сигерн видел, как они облепили крепкого мужчину, похожего телосложением на него, и не давали прохода. Потом мужик выдал пару затрещин и вырвался из этой живой ловушки, но разглядеть лицо, а то и обчистить карманы, времени щенкам хватило. Да, пока удавалось скрываться без особых трудностей. Но чутьё не давало расслабиться: «Ты добыча. Не дай себя схватить! Спасай шкуру!» – зудело где-то внутри.

На подъезде к воротам, что вели в восточный пригород Аренгальда, удача кончилась. Выбраться бы из города, а там тракт, свобода – хоть в леса уходи... Но стражники досматривали каждый проезжающий мимо экипаж, каждую телегу. Поставых было слишком много и внимания хватало всем. Даже пешеходов останавливали и проверяли документы. Слово этого было мало, у ворот крутилась группа мужиков откровенно разбойного вида. Иногда они, не стесняясь, вылавливали людей из потока и уводили в сторону для беседы. Сигерн скрежетнул зубами. Проверять другие ворота смысла не было – ловушка захлопнулась.

Экипаж наёмник отпустил: желудок сводило от голода. Но стоило только заглянуть в закусочную, как он обнаружил в общем зале собственный портрет – за него была обещана награда. Пока скромная, но всё же. Выходит, к делу подключилась городская стража. Сигерн развернулся и вышел из заведения, надвинув шляпу на лоб.

Пришлось спешить к цирюльнику. Но подпускать к себе мужика с бритвой не хотелось – дело ограничилось заточкой ножа и покупкой мыла для бритья. Выбрав тихий дворик с водяной колонкой, наёмник избавился от бороды и длинных светлых волос. Причёска получилась не слишком аккуратной, что добавляло достоверности образу бедного горожанина.

Время шло. Вечерело. Немигающим алым оком солнце смотрело на город. И под этим пристальным взглядом он пристыженно затихал. А вот Сигерн Клосс, наоборот, не мог найти себе места. Он успел помотаться по улицам и лишний раз убедиться, что челюсти капкана сжимаются всё плотнее. В Аренгальде было много нор, куда можно забиться. Затаиться, дрожать, пока натянутая нить нервов не лопнет с оглушительным звоном. Но метаться, словно зверь в клетке, и ждать мужчину ненавидел.

– Вам меня не достать. И тебе меня не достать, – прорычал он, глядя на луну, что не спеша проявлялась в небе.

Пара бандитов сидела за столиком в забегаловке. Сигерну пришлось как следует помаячить перед мутным ростовым окном, чтобы привлечь их внимание. Головорезы, заметив коренастого мужика, крутящего головой на углу, вылетели на улицу.

– Эй! Стой, поговорить надо! – гаркнул один из них. Но подозрительный человек уже вошёл в переулочек.

Когда из-за угла вывернул первый бандит, Сигерн приложил его специально заготовленной доской. Крепкой такой, из нового забора неподалёку. Удар вышел страшным, котелок даже близко не напоминал кавалерийский шлем: человек рухнул с разбитой головой. Второй противник разразился отборной бранью и кинулся вперёд, обнажив большой нож. Этот момент был самым спорным в плане: окажись головорез чуть умнее или чуть трусливее – всё было бы зря. Но он не сбежал.

Наёмник отскочил от первого выпада. Затем от второго. Враг оказался не плох в махании острым железом, подставляться не хотелось. Сигерн держал дистанцию, выжидая. Затем, взмахнул доской, и выбил оружие из руки нападавшего в миг очередной атаки. Подшаг, и ботинок с размаху бьёт прямо в пах, не давая бандиту опомниться. Наёмник рванул добычу на себя, затаскивая глубже в переулочек и сбивая с ног. Дальше пара пинков, чтобы просто выпустить пар. Бой окончен.

– Кто велел меня искать? – острый клинок прижался к шее тихо стонущего бандита. Тот медлил с ответом. Тогда Сигерн задрал голову жертвы выше и чуть надавил на нож. По лезвию скатилась алая капля. – Я не буду спрашивать в третий раз.

– Никто! То есть... все велели, – верзила с трудом выдавливал из себя слова. – Сегодня была сходка. Большая. Костяной из Портовых приволок... племянника Руггера. Сделку. Они заключили сделку. Тебя теперь все бароны ищут, – тут головорез осклабился, – конец тебе, сволочь! Лучше сам сдохни.

Сигерн глухо зарычал, а со стороны улицы донеслись встревоженные голоса. Похоже, кто-то обратил внимание на потасовку и прямо сейчас звал стражу. Далёкая дробь шагов, всё ближе и ближе: пора было уходить. Церемониться с врагом наёмник не стал. Просто рванул клинок, отходя в сторону. Брызнула кровь и человек завалился вперёд. Он ещё хрипел, пытаясь зажать рану руками, а Сигерн уже скрылся в другом конце переулочка.

Колёса старенькой коляски стучали по мостовой.

– Быстрее давай! – прикрикнул Сигерн.

– А вы мне столько не платите, чтобы я свою клячу загнал, – окрысился мужичок на козлах. Но под тяжёлым взглядом пассажира стушевался и тряхнул вожжами. Здания поплыли мимо чуть быстрее.

Наёмник понимал, что выходка с допросом бандита была авантюрой. Ненужным риском. Он потратил бесценное время, не узнав ничего действительно важного. Ну, какая разница, сколько теневых баронов охотится за ним? Уж чтобы достать одного беглеца денег и власти хватит у любой столичной банды. Просто на месте сидеть было невмозготу, хотелось выплеснуть в мир часть кипящей злобы. Вплеснул. А теперь приходилось спешить.

На темнеющей пелене небес уже проступали первые звёзды. И чем ближе была ночь, тем больше зверел Сигерн Клосс – обычно холодный, как горный снег наёмник. Он до последнего гнал от себя мысль о том, что будет делать, когда засияет луна. В глубине души уже решился, но отчаянно не желал признаваться в этом.

– Тпру! Стой, родная, – экипаж постепенно сбросил ход и затормозил. Ветер гулял по безлюдной улице рядом с кладбищем. Оно выросло здесь давным-давно, когда Аренгальд был ещё юн: обнесённая узорчатой оградой россыпь могильных плит и склепов. В окрестностях виднелись лишь задние стены домов, слепые и безучастные; несколько контор, да кладбищенская часовня. Случайных людей в тёмное время здесь не водилось.

Сигерн не глядя сунул возникшему остатку денег и поспешил в ближайшую щель между зданиями. Судороги уже скручивали тело, как прачка бельё. Обычно в такие ночи он набирался дешёвым пойлом так, что вырубался и лежал бревном. Вливал в себя резко пахнущую отвратительную жидкость, порцию за порцией до потери сознания. Всегда один, и желательно под замком. Но этой ночью всё было иначе.

Его заперли в городе, как бешеного зверя в клетке. Что, хотите получить убийцу? Господин Клосс, наёмный головорез, умеет искать! Он уже скалил зубы, не сдерживая рычания. Срывал одежду во мраке переулка и швырял под ноги – всё равно она не уцелеет. И с оружием придётся распрощаться. Сильно повезёт, если кучку хлама не разворошат за ночь бродяги.

Могучее тело Сигерна вздрогнуло. Он упал на колени, впился пальцами в грязь проулка. Спина выгнулась дугой, кожа и мышцы под ней будто пошли волнами. Глаза наёмника с каждым мгновением наливались желтизной и злобой загнанного хищника. Фигура менялась, теряя очертания человеческой: ноги и руки превращались в крепкие лапы, торс покрывался густой чёрной шерстью. А из горла уже не мужчины – волка, вырвался вой. С окрестных крыш в панике взметнулись стаи птиц.

Глава 8

– Сабли из ножен, господа! – Джад сделал шаг из круга. Дуэль началась.

Зрители замерли, следя за поединщиками во все глаза. Самым взволнованным в толпе выглядел доктор: вообще-то, он прибыл сюда забрать тело убитого, а не сшивать изрубивших друг друга дворян. Отвечать за случайную смерть благородного врачу не хотелось.

Двое бойцов с саблями наперевес медленно двигались, как акулы вокруг жертвы. Оба осторожничали: оскорблённая честь, конечно, требовала ответа, но лезть под клинок никто не спешил. Первым короткий шаг сделал Кристан. Фон Берингорф тут же воспользовался этим, бросаясь вперёд и сбивая саблю противника в сторону. Конечно, молодой барон не позволил лишиться себя оружия: он чуть отпрянул и принял удар сабли на острие своей. И тут же перевёл инерцию оружия в ответную атаку.

Клинки пели звонкую и жестокую песню. Они танцевали в руках дворян, а те беспрестанно двигались, то наступая и отходя, то смещаясь в стороны. Шаги казались выверенными, даже грациозными. Но каменные лица дуэлянтов, их напряжённые взгляды, напоминали зрителям – эти двое не просто паркетные плясуны. Раздался оглушительный лязг, брызнули искры: фон Ройх пошёл в решительную атаку и чуть не напоролся на мощный контрудар. Защитился в последний миг. А по толпе прошла волна глухого ропота.

– Всё в порядке, – тихо сказал Джад, видя, что репортёр стал бледен, как страница собственного блокнота, – Кристан знает, что делает. Он лучший фехтовальщик, что я видал.

Ирвин кивнул. Но понять, кто из противников побеждает было невозможно. Казалось, что оба невероятно искусны и любая ошибка будет стоить крови.

Звон не стихал. Пот уже ручейками скатывался с благородных лбов, когда на губах фон Берингорфа мелькнула усмешка. Он заметил слабинку молодого выскочки и ударил, сделав длинный шаг. Кристан вошёл в это движение, рискуя напороться на клинок. Но его сабля взлетела в последний миг и сбила оружие оппонента. Юный барон чуть сместился вправо, пропуская смертоносное лезвие, а сам, возвратным движением дотянулся до ноги противника. Острие сабли оставило на бедре длинный порез. Штанина тут же начала пропитываться алым.

– Довольно! – выкрикнул секундант Норберта фон Берингорфа, останавливая бой.

Доктор тут же кинулся исполнять свой долг, толпа принялась галдеть и медленно рассасываться.

– Поздравляю с победой, милорд барон. Это был невероятно захватывающий поединок! – улыбка репортёра лучилась восторгом. Они с Джадом подошли к победителю.

– Можно просто Кристан, – отозвался тот, вытирая пот давно нестиранным платком. Затем принялся одеваться – оба дуэлянта сняли верхнюю одежду и головные уборы перед поединком. – Я так и не узнал вашего имени.

– Меня зовут Ирвин. Ирвин Эйк. Прошу прощения, нужно было представиться сразу. И я даже не поблагодарил вас за спасение! Как невежливо с моей стороны.

– Был рад помочь. Это мой долг, как стража закона, – барон внимательно взглянул прямо в глаза нового знакомого. – А вот о том, как вы оказались возле особняка, господин Эйк, мы с вами поговорим чуть позже.

Газетчик смутился. Кристан дождался утвердительного кивка, поправил котелок, и зашагал к черноволосому бандиту, который раздавал приказы своим людям.

– Господин Рольд, я верно запомнил?

– Верно... барон, – преступник криво усмехнулся, отчего его жуткий шрам изогнулся и стал куда приметнее. – Я так понимаю, вы желаете осмотреть место преступления?

– И тело покойного господина Храгана.

– Хорошо. Я должен бы выдать вам пинка, вас сюда никто не звал. Но своё право вы заслужили. Сила есть сила, это я уважаю. Жаль только, – Рольд хохотнул, – вы не зарубили насмерть этого надутого говнюка.

– По закону, дуэль ведётся до первой крови, – пожал плечами Кристан. Собеседник ему не нравился: слишком надменный, и жестокость свою выставляет напоказ, словно клинок перед схваткой. – Так вы проводите нас на место преступления?

– Я не провожу. Он проводит, – бандит ткнул пальцем на подручного. – Господин фон Берингорф явно сейчас не в настроении возражать. А я откланяюсь. Пока стража роет носом городскую грязь, кто-то должен наводить порядок.

– Благодарю, – Кристан снова нацепил маску невозмутимости. Сделав вид, что расслышал не больше половины сказанного, зашагал к зданию вслед за провожатым. Спутники поспешили следом.

Сперва сыщикам показали тело. Полный мужчина лежал на кровати в одной из комнат собственного карманного дворца.

– Дома и стены хранят, – пробормотал под нос газетчик. – Но не всегда.

В груди покойного зияли пять аккуратных отверстий, ночная рубашка пропиталась кровью. Её разрезали, когда осматривали тело.

– Великие боги! – подал голос Джад. – Прямо в сердце. Зачем пять раз – то?

– Странные раны, – Кристан склонился над телом, – четыре и ещё одна, противостоящая. Как четыре пальца и пятый – большой.

– Оно, конечно, похоже... но на кому оно надо? Перчатка с лезвиями? Я такого даже в театре не видал.

Газетчик быстро-быстро водил чернильником по странице. Он был бледен, но держался неплохо: то ли уже успел где-то насмотреться на трупы, то ли просто имел завидную выдержку. Затем он прервался, и спросил:

– Вам не кажется, господа, что покойный выглядит напуганным. За ним словно тёмные боги лично явились.

Кристан кивнул. Ему тоже бросилось в глаза искажённое страхом лицо Орсо Храгана. Он знал не так уж много о самозваном теновом правителе Портового района. Но готов был поспорить на месячное жалование – тряпкой тот не был.

– Эй! Никто не смеет называть господина Храгана трусом, – внезапно набылчился бандит, что водил тройцу по хоромам. – Я под ним... с ним работал много лет, за языком следи.

Газетчик принялся оправдываться, а старший сыщик углубился в собственные мысли. Да, раны действительно крайне странные. Глубокие и небольшие: входные отверстия не толще пальца. Края неаккуратные: клинок, или клинки, явно выдёргивали из тела. Резко выдёргивали. При этом четыре клинка вошли чётко в щель между рёбрами. А вот противостоящий чиркнул про кости. Раны, похоже, нанесли чуть снизу, и... с правой руки.

– Простите, уважаемый, – обратился молодой барон к бандиту, раз уж тот оказался таким словоохотливым, – вы не расскажите нам про само убийство? Как оно произошло, есть ли свидетели?

– А может и расскажу! Только сам я ничего не видал и не слышал – кореша рассказать успели. По секрету. Ну а чужие секреты я просто так выдать не могу, – головорез растянул губы в усмешке, демонстрируя нехватку зубов.

– Если вы так ставите вопрос, то вот. Надеюсь, вашу совесть это успокоит? – Кристан вынул несколько купюр и вложил в протянутую ладонь.

– Вот спасибо, господин дуэлянт, – улыбка бандита стала ещё шире, – действительно пашет ваше лекарство, больше никаких проблем с совестью. Только с приказом господина

Рольда проблема осталась, – улыбка исчезла, голос растерял все весёлые нотки. – Так что нет, ни чем не могу помочь.

– Эй, ты не сильно наглый? – Джад сделал шаг вперёд, буравя провожатого гневным взглядом, но Кристан остановил его.

– Мы здесь закончили. Проводите нас на место преступления, – холоду его голоса позаиводвал бы айсберг. Головорез сделал приглашающий жест и зашагал по коридору, насвистывая корабельную мелодию. Похоже, он был донельзя доволен выходкой – утёр носы королевским псам.

Комната встретила гостей беспорядком. Пышный ковёр был залит кровью, словно на нём разделали тушу молодого бычка. Массивная кровать, немного дорогой мебели. Тяжёлые портьеры, закрывающие окно, чуть колыхались под ударами ветра. Провожатый, прислонился к косяку, а гости принялись осматриваться.

– Тело лежало здесь, – Кристан внимательно вглядывался в примятый алый ворс, – Убийство произошло ночью?

– Я так слышал, – пожал плечами Джад. Он исподлобья взглянул на бандита: тот зевнул и достал карманные часы, давая понять, что теряет время даром.

– Часы, – пробормотал Ирвин, и уставился на что-то поверх очков. Оба сыщика проследили за его взглядом. На стене висели массивные часы из красного дерева. В интерьер они вписывались весьма гармонично, только признаков жизни не подавали. Обе узорчатые стрелки замерли, указывая на двенадцать. Теперь лицо преступника приобрело изумлённый вид.

Барон фон Ройх задумчиво хмыкнул и продолжил кружить по комнате. Остановил взгляд на кровати: покрывало откинута в сторону, но простыня свежая – не единой складочки. Осмотрел небрежно лежащую на стуле одежду Храггана. Провёл пальцами по двум пулевым отверстиям на стенах. Одно было напротив входа в спальню, другое, чуть более крупное, слева от кровати, ближе к окну. Джад, тем временем, заглянул за портьеру и присвистнул:

– Третий этаж. Уж не выпрыгнул ли кто? Осколков внизу навалом.

– Вот сейчас и узнаем, – отозвался Кристан, тоже выглядывая на улицу. – Мы закончили с осмотром, проводите нас в сад.

– Эй, про сад приказа не было, нечего там шататься, – упёрся подручный Рольда.

– Но ведь и запрета не было, верно?

– Ну...

– Отлично, ведите, – припечатал барон. – В качестве ответной любезности, я забуду о вашей детской проделке. В противном случае, я могу посчитать вас вором, оскорбившим мою дворянскую честь, – рука красноречиво легла на эфес.

– Хорошо-хорошо, запрета не было, так что прошу топать за мной, – засуетился провожатый. Впечатление от поединка всё ещё было свежим.

Во дворе Кристан тихо обратился к другу:

– Джад, покрутись среди наших, разузнай, чего они нарыли. А мы пока оглядимся в саду.

Бандит проводил массивную фигуру сыщика недовольным взглядом, но ничего не сказал. Молча зашагал на небольшом отдалении от барона с репортёром.

Увы, осмотр зелёных насаждений ничего не дал – слишком много следов было после городской стражи. Отпечатки подошв и поломанные ветви мог оставить кто угодно. Зато, времени для напарника молодой барон выиграл достаточно. Спустя четверть часа провожатый с радостью выставил троицу за ворота. Напоследок дал совет не задерживаться в окрестностях особняка.

– Давайте-ка по набережной пройдемся, – предложил Джад, закуривая. – Я расскажу, что сумел выяснить у ребят.

– Отличная мысль, – отозвался Кристан, ловя на себе испепеляющий взгляд барона фон Берингорфа. Городская стража отчаливала, и раненному старшему сыщику управления как раз помогли забраться в карету. Мужчины зашагали прочь.

На небольшом причале ниже по течению Арена ругались двое мужиков.

– Да где глаза твои были, пьяница старый? Тебя на кой сюда посадили вообще?! – горожанин возмущённо размахивал руками, в кулаке держа обрывок изъеденной ржавчиной цепи.

– Враньё! Не пил я почти, Хранящим клянусь! – скрипел его бородатый собеседник. – И это... зазря на меня орёшь. Это цепь твоя проржавела вся, вот и сорвало твою лодку. Нешто сам не видишь?

Спорщики так увлечённо выясняли отношения, что появление тройки мужчин осталось незамеченным.

– Уважаемые, я из городской стражи, – в пальцах старшего сыщика мелькнул значок. – Расскажите, что у вас произошло.

Мужики принялись наперебой излагать. Каждый настаивал на своей версии событий и доказывал скудоумие оппонента. Косматый старик подрабатывал ночным сторожем, приглядывая в полглаза за лодками окрестных жителей. Ночью одно судёнышко растворилось, как сахарное, оставив после себя только цепь с замком, которой была прикована к причалу. Теперь возмущённый хозяин выплёскивал гнев на незадачливого охранника и распался всё больше.

Барон изъял улику, пока она не превратилась в орудие нового преступления.

– Действительно ржавая, – задумчиво протянул газетчик.

– Да ну, не настолько, чтобы лодку ветром сдуло, – хмыкнул Джад. Он ухватил концы цепи могучими руками, покраснел от натуги, но разорвать так и не сумел. Затем выдохнул, и снова осмотрел улику. – Хрен её порвёшь, но вот это звено начало расходиться.

– Значит это возможно, – кивнул Кристан.

– Возможно-то возможно, но этот убийца должен быть настоящим быком.

Старший сыщик ненадолго отвлекся, уgomонил спорщиков и велел подать жалобу в участок. После троица продолжила шагать вдоль реки.

– Я уже говорил, этот человек – не убийца, – продолжил разговор барон. – Если верить твоим словам, то мы ищем наёмника по имени Сигерн Клосс. И он скорее похож на свидетеля.

– Ну и почему ты так уверен, что он не убивал Узла?

– Картина событий не до конца ясна. Но думаю, дело было так: господин Храгган собирался отойти ко сну, но не успел. Явился убийца.

– Тот, кого разыскивает весь город? Стиллет? – вклинился репортёр.

– Именно. Он до одури напугал разбойного главаря и успел нанести удар. Вот тут ворвался наёмник. Господин Клосс выстрелил, но не попал в убийцу и тот выпрыгнул в окно. А дальше на шум прибежал кто-то ещё.

– И тот, кто прибежал, увидел наёмника над телом Храггана? Это он выпустил вторую пулю? – снова подал голос Ирвин. Его чернильник плясал, стенографируя слова фон Ройха.

– Похоже на то. Возможно, наёмник бросился за убийцей. Либо наёмник и ворвался в комнату не один, и стреляли сразу двое. В любом случае, Рольд свесил на него всех собак. Ему выгодно обвинить Клосса – это даёт банде цель, их будет проще сплотить вокруг себя.

– И куда кто побежал? – Джад задумчиво пускал дым на ходу.

– Этого я не знаю. Наёмник и убийца могли уходить разными путями. Один из них наверняка ушёл по воде – хороший путь для бегства. Если не бояться холодной воды, конечно. Вот только лодку заранее беглец не приготовил.

– Выходит, беглец этот сиганул в реку не от хорошей жизни, – предположил младший сыщик. – Шкуру он свою спасал, так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.